Глава VIII

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

А. Введение

- 309. В своей резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии международного права включить в ее повестку дня тему "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам".
- 310. На своей сорок шестой сессии в 1994 году Комиссия назначила г-на Алена Пелле Специальным докладчиком по этой теме ^{223} .
- 311. На своей сорок седьмой сессии в 1995 году Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика 224.
- 312. По окончании этого рассмотрения Специальный докладчик резюмировал выводы по итогам обсуждения Комиссией этого вопроса; они касались названия темы, которая отныне должна называться "Оговорки к международным договорам", формы результатов исследования, гибких методов работы Комиссии по данной теме и консенсуса среди членов Комиссии в отношении того, что нет необходимости изменять соответствующие положения Венской конвенции 1969 года, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года (здесь и далее "Венская конвенция 1978 года") и Венской конвенции 1986 года²²⁵. Эти выводы, по мнению Комиссии, представляли собой результат предварительного исследования, запрошенного Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 48/31 и 49/51. Что касается Руководства по практике, то оно могло бы иметь форму проектов руководящих положений с комментариями, которые оказывали бы практическую помощь государствам и международным организациям; эти руководящие положения, при необходимости, сопровождались бы типовыми положениями.
- 313. Также на своей сорок седьмой сессии Комиссия в соответствии со своей предыдущей практикой ²²⁶ уполномочила Специального докладчика подготовить подробный вопросник в отношении оговорок к международным договорам, с тем чтобы изучить существующую практику и проблемы, с которыми сталкиваются государства и международные организации, особенно организации, являющиеся депозитариями многосторонних конвенций ²²⁷. Этот вопросник был разослан Секре-

тариатом соответствующим адресатам. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года приняла к сведению выводы Комиссии и просила ее продолжить свою работу в соответствии с принципами, изложенными в докладе, а также предложила государствам ответить на вопросник²²⁸.

- 314. На сорок восьмой сессии в 1996 году на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика по данному вопросу²²⁹. Специальный докладчик сопроводил свой доклад проектом резолюции Комиссии международного права по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека, который был предназначен для Генеральной Ассамблеи и имел целью уточнить и прояснить юридические аспекты этой проблемы²³⁰. Однако из-за нехватки времени Комиссии не удалось рассмотреть ни доклад, ни проект резолюции, хотя некоторые члены Комиссии смогли высказать свои мнения по докладу, представленному Специальным докладчиком. В связи с этим Комиссия постановила перенести обсуждение этого вопроса на следующий год²³¹.
- 315. На сорок девятой сессии в 1997 году Комиссии был вновь представлен второй доклад Специального докладчика по данному вопросу.
- 316. По завершении обсуждения Комиссия приняла предварительные выводы в отношении оговорок к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека²³².
- 317. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года приняла к сведению предварительные выводы Комиссии, а также предложение Комиссии ко всем договорным органам, учрежденным согласно нормативным многосторонним договорам, которые могут пожелать сделать это, представить в письменной форме свои комментарии и замечания в отношении этих выводов, а также обратила внимание правительств на важность получения Комиссией международного права их мнений по предварительным выводам.

 $^{^{223}}$ *Ежегодник.., 1994 год*, том II (часть вторая), пункт 381, стр. 197.

 $^{^{224}}$ *Ежегодник.., 1995 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/470, стр. 143.

²²⁵ Там же, том II (часть вторая), пункт 487, стр. 126.

 $^{^{226}}$ См. *Ежегодник... 1983 год*, том II (часть вторая), пункт 286, стр. 91.

²²⁷ См. *Ежегодник.., 1995 год*, том II (часть вторая), пункт 489, стр. 127. Вопросники, разосланные государствам-членам и меж-

дународным организациям, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1996 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/477 и Add.1, приложения II–III, стр. 109–129.

 $^{^{228}}$ По состоянию на 31 июля 2003 года на вопросник ответили 33 государства и 25 международных организаций.

²²⁹ *Ежегодник.., 1996 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/477 и Add.1, стр. 43.

²³⁰ Там же, пункт 260, стр. 95. См. также *Ежегодник.., 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 136 и сноска 238, стр. 105.

²³¹ Резюме обсуждения воспроизводится в *Ежегоднике.., 1996* год, том II (часть вторая), стр. 100–106, в частности пункт 137.

 $^{^{232}}$ Ежегодник.., 1997 год, том II (часть вторая), пункт 157, стр. 64–65.

- 318. На своей пятидесятой сессии в 1998 году Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика по данной теме²³³, в котором речь шла об определении оговорок и заявлений о толковании международных договоров. На этой же сессии Комиссия в предварительном порядке приняла шесть проектов руководящих положений²³⁴.
- 319. На пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссии была вновь представлена часть третьего доклада Специального докладчика, которую она не смогла рассмотреть на своей пятидесятой сессии, а также его четвертый доклад по данной теме²³⁵. Кроме того, к четвертому докладу была приложена пересмотренная библиография трудов по этой теме, которая первоначально была представлена Специальным докладчиком в 1996 году в приложении к его второму докладу. В четвертом докладе речь также шла об определении оговорок и заявлений о толковании. На этой же сессии Комиссия в предварительном порядке приняла семнадцать проектов руководящих положений²³⁶.
- 320. Кроме того, Комиссия, в свете рассмотрения заявлений о толковании, приняла новый вариант проекта руководящего положения 1.1.1 [1.1.4] и проект руководящего положения без названия и номера (который стал проектом руководящего положения 1.6 (Сфера применения определений)).
- 321. На своей пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика по данной теме²³⁷, касающийся, с одной стороны, альтернатив оговоркам и заявлениям о толковании, а с другой процедур в отношении поправок и заявлений о толковании, в частности их формулирования, и вопроса о последующем формулировании оговорок и заявлений о толковании. На этой же сессии Комиссия приняла в предварительном порядке пять проектов руководящих положений²³⁸. Комиссия перенесла рассмотрение второй части пятого доклада Специального докладчика на свою следующую сессию.
- 322. На пятьдесят третьей сессии в 2001 году Комиссия сначала занималась рассмотрением второй части пятого доклада, касающейся процедурных вопросов, относящихся к оговоркам и заявлениям о толковании, а затем шестого доклада Специального докладчика ²³⁹, касающегося способов формулирования оговорок и заявлений о толковании (в частности, их формы и уведомления о них), а также уведомления об оговорках и

заявлениях о толковании (уведомления о них, их получателях и обязанностях депозитариев).

- 323. На этой же сессии Комиссия приняла в предварительном порядке 12 проектов руководящих положений ^{240} .
- 324. На пятьдесят четвертой сессии в 2002 году на рассмотрении Комиссии находился седьмой доклад Специального докладчика²⁴¹, касающийся формулирования, изменения и снятия оговорок к международным договором и заявлений о толковании. На той же сессии Комиссия в предварительном порядке приняла 11 проектов руководящих положений²⁴².
- 325. На той же сессии, на своем 2739-м заседании, состоявшемся 31 июля 2002 года, Комиссия постановила направить Редакционному комитету проекты руководящих положений 2.5.1 (Снятие оговорок), 2.5.2 (Форма снятия), 2.5.3 (Периодический обзор полезности оговорок), 2.5.5 (Правомочие снимать оговорки на международном уровне), 2.5.5-бис (Правомочие снимать оговорки на внутреннем уровне), 2.5.5-тер (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок), 2.5.6 (Уведомление о снятии оговорки), 2.5.6-бис (Процедура уведомления о снятии оговорки), 2.5.6-тер (Функции депозитариев), 2.5.7 (Последствия снятия оговорки), 2.5.8 (Последствия снятия оговорки при наличии возражения к оговорке, сопровождавшегося возражением против вступления в силу договора в отношениях с автором оговорки), 2.5.9 (Дата вступления в силу снятия оговорки) (включая относящиеся к этому типовые положения), 2.5.10 (Случаи, в которых государство, сформулировавшее оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки), 2.5.11 (Частичное снятие оговорки) и 2.5.12 (Последствия частичного снятия оговорки).

В. Рассмотрение темы на данной сессии

- 326. На нынешней сессии на рассмотрении Комиссии находился восьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/534 и Add.1), касающийся снятия и изменения оговорок и заявлений о толковании, а также формулирования возражений к оговоркам и заявлениям о толковании
- 327. Комиссия рассмотрела восьмой доклад Специального докладчика на своих 2780–2783-м заседаниях, состоявшихся 25–31 июля 2003 года.
- 328. На своем 2783-м заседании 31 июля 2003 года Комиссия постановила направить в Редакционный комитет проекты руководящих положений 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорок)²⁴³, 2.4.9 (Изменение

²³³ *Ежегодник.., 1998 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/491 и Add.1–6, стр. 257.

²³⁴ Там же, том II (часть вторая), пункт 540, стр. 116.

 $^{^{235}}$ *Ежегодник.., 1999 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/499, стр. 159.

 $^{^{236}}$ Там же, том II (часть вторая), пункт 470, стр. 106.

 $^{^{237}}$ *Ежегодник..., 2000 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/508 и Add.1–4.

²³⁸ Там же, пункт 663.

 $^{^{239}}$ *Ежегодник..., 2001 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/518 и Add.1–3.

²⁴⁰ Там же, том II (часть вторая), пункт 114, стр. 209.

 $^{^{241}}$ *Ежегодник..., 2002 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/526 и Add.1–3.

²⁴² Там же, том II (часть вторая), пункт 50, стр. 16.

 $^{^{243}}$ Проект руководящего положения 2.3.5 было решено направить в результате голосования.

заявлений о толковании), 2.4.10 (Изменение условного заявления о толковании), 2.5.12 (Снятие заявления о толковании) и 2.5.13 (Снятие условного заявления о толковании).

- 329. На своем 2760-м заседании 21 мая 2003 года Комиссия рассмотрела и в предварительном порядке приняла проекты руководящих положений 2.5.1 (Снятие оговорок), 2.5.2 (Форма снятия), 2.5.3 (Периодический обзор полезности оговорок), 2.5.4 [2.5.5] (Формулирование снятия оговорки на международном уровне), 2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер] (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок), 2.5.6 (Уведомление о снятии оговорки), 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] (Последствия снятия оговорки), 2.5.8 [2.5.9] (Дата вступления в силу снятия оговорки) (вместе с типовыми положениями А, В и С), 2.5.9 [2.5.10] (Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки), 2.5.10 [2.5.11] (Частичное снятие оговорки), 2.5.11 [2.5.12] (Последствия частичного снятия оговорки). Эти руководящие положения уже переданы Редакционному комитету на пятьдесят четвертой сессии Комиссии (см. пункт 325, выше).
- 330. На своем 2786-м заседании 5 августа 2003 года Комиссия приняла комментарии к вышеуказанным проектам руководящих положений.
- 331. Текст этих проектов руководящих положений и комментариев к ним воспроизводится в пункте 368, ниже.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ЕГО ВОСЬМОГО ДОКЛАДА

- 332. Восьмой доклад об оговорках к международным договорам состоял из вступительной части, касающейся рассмотрения Комиссией седьмого доклада Специального докладчика²⁴⁴, реакции Шестого комитета и последних событий в области оговорок к международным договорам, а также из основной части, посвященной, с одной стороны, расширению сферы действия оговорок и снятию и изменению заявлений о толковании, а с другой формулированию возражений к оговоркам.
- 333. Специальный докладчик напомнил о том, что, возможно, за исключением проекта руководящего положения 2.1.8 (Процедура в случае явно [недопустимых] оговорок), Шестой комитет вполне позитивно воспринял проекты руководящих положений, принятые на пятьдесят четвертой сессии Комиссии. Что касается проекта руководящего положения 2.5.Х о снятии оговорок, признанных недопустимыми органом по наблюдению за осуществлением договора, который был исключен, то его обсуждение не было весьма результативным.
- 334. Специальный докладчик упомянул документ, озаглавленный "Предварительное заключение Комитета

по ликвидации расовой дискриминации по вопросу об оговорках к договорам по правам человека" 245, в котором принят подход, свободный от всякого догматизма. Комитет по ликвидации расовой дискриминации стремится завязать диалог с государствами для поощрения максимально полного применения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Такой же основной вывод сделан Специальным докладчиком по итогам встречи членов Комиссии с членами Комитета против пыток и Комитета по экономическим, социальным культурным И (см. пункт 18 восьмого доклада). Специальный докладчик также упомянул тот весьма позитивный факт, что юридическая служба Европейской комиссии дала ответ на раздел I вопросника об оговорках²⁴⁶.

- 335. Что касается структуры восьмого доклада, то, по мнению Специального докладчика, было бы логичнее посвятить одну главу возражениям, которая предшествовала бы главе о процедуре формулирования и принятия оговорок.
- 336. Глава I доклада посвящена расширению сферы действия оговорок, а также снятию и изменению заявлений о толковании. Расширение сферы действия оговорок явно отождествляется с поздним формулированием оговорки; поэтому ограничения, установленные в этом последнем случае (руководящие положения 2.3.1-2.3.3), нужно перенести на случаи оценки сферы действия оговорок, что, впрочем, отражает нынешнюю практику, в частности, применяемую Генеральным секретарем. В связи с этим проект руководящего положения 2.3.5²⁴⁷ ограничивается тем, что содержит ссылку на нормы, применимые к позднему формулированию оговорок. Опираясь на проект руководящего положения 2.5.10 (Частичное снятие оговорки), принятый Комиссией на текущей сессии, пункт 1 мог бы содержать определение расширения сферы действия.
- 337. Что касается снятия и изменения заявлений о толковании, то практика государств в этой области довольно скудна. Согласно проекту руководящего положения $2.5.12^{248}$ государства могут снять простые заявления о толковании, когда они того пожелают, если это

"2.3.5 Расширение сферы действия оговорки

Изменение существующей оговорки, которое направлено на расширение сферы действия оговорки, регулируется правилами, применимыми к последующему формулированию оговорки [закрепленными в руководящих положениях 2.3.1, 2.3.2 и 2.3.3]".

"2.5.12 Снятие заявления о толковании

Если в договоре не предусмотрено иное, заявление о толковании может быть снято в любой момент в том же порядке, который применим к формулированию, органами, обладающими соответствующей компетенцией [согласно проектам руководящих положений 2.4.1 и 2.4.2]".

 $^{^{244}}$ См. сноску 241, выше.

²⁴⁵ CERD/C/62/Misc.20/Rev.3.

²⁴⁶ См. сноску 227, выше.

²⁴⁷ Проект этого руководящего положения, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

²⁴⁸ Проект этого руководящего положения, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

снятие производится компетентным органом. Аналогичным образом, простые заявления о толковании могут быть в любой момент изменены (проект руководящего положения 2.4.9²⁴⁹). Поскольку изменения простого заявления о толковании регулируются теми же нормами, что и их формулирование, Специальный докладчик предположил, что, вероятно, будет достаточно внести незначительные изменения в текст и комментарии к проектам руководящих положений 2.4.3 и 2.4.6 (которые уже приняты), чтобы объединить в них формулирование и изменение заявлений о толковании.

338. Проекты руководящих положений 2.5.13²⁵⁰ и 2.4.10²⁵¹ касаются, соответственно, снятия и изменения условных заявлений о толковании. Специальный докладчик полагает, что трудно решить вопрос о том, расширяет или сужает изменение заявления о толковании, будь оно условное или нет, его сферу действия, и что поэтому любое изменение условного заявления о толковании должно соответствовать режиму, применимому к последующему формулированию или расширению сферы действия оговорки и должно подчиняться принципу отсутствия "возражения" со стороны какойлибо из других договаривающихся сторон. Вместе с тем снятие условных заявлений о толковании, по-видимому, должно регулироваться нормами, касающимися снятия оговорок.

339. Глава II посвящена формулированию возражений, которые нигде не определены. Специальный докладчик полагал, что одним из элементов этого определения следует признать момент, в который эти возражения должны формулироваться; этот вопрос косвенно затрагивался в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов (статья 20, пункт 5). Намерение, являющееся основным элементом возражения, как это видно из постановления Арбитражного суда по рассмотрению спора между Францией и Соединенным Королевством в связи с разграничением континентального шельфа по делу English Channel²⁵², представляет собой сложный вопрос. В про-

Если в договоре не указано, что заявление о толковании может быть сделано [или изменено] только в определенные моменты, заявление о толковании может быть изменено в любой момент".

Снятие условного заявления о толковании осуществляется в соответствии с правилами, применимыми к снятию оговорок [согласно руководящим положениям 2.5.1–2.5.9]".

Государство или международная организация не может изменять условное заявление о толковании в отношении какого-либо договора после выражения своего согласия на обязательность для него/нее такого договора, за исключением случая, когда это не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон".

екте руководящего положения 2.6.1²⁵³ предлагается определение возражений с учетом теоретических соображений и исследования практики. Вместе с тем в нем опускается ряд аспектов, одним из которых является вопрос о том, должны ли формулирующие возражение государство или международная организация быть договаривающейся стороной; этот вопрос явится предметом дальнейшего исследования. При этом в предложенном определении не отражена какая-либо позиция относительно действительности возражений. Проект руководящего положения 2.6.1-бис²⁵⁴ направлен на то, чтобы рассеять терминологическую путаницу, ввиду которой Комиссия употребляет термин "возражение" для одновременного обозначения возражения против оговорки и несогласия с последующим формулированием оговорки. Проект руководящего положения 2.6.1-тер²⁵⁵ допол-

'Возражение' означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает воспрепятствовать осуществлению положений договора, в отношении которых сделана оговорка, или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов, между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки, или воспрепятствовать вступлению договора в силу в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией".

Другая возможность предусмотрена в проекте руководящего положения, включающего руководящее положение 2.6.1-тер, который гласит:

"2.6.1 Определение возражений против оговорок

'Возражение' означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает воспрепятствовать осуществлению положений договора, в отношении которых сделана оговорка, или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов, между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки, или воспрепятствовать вступлению договора в силу в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией".

²⁴⁹ Проект этого руководящего положения, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

[&]quot;2.4.9 Изменение заявлений о толковании

²⁵⁰ Проект этого руководящего положения, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

[&]quot;2.5.13 Снятие условного заявления о толковании

²⁵¹ Проект этого руководящего положения, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

[&]quot;2.4.10 Изменение условного заявления о толковании

 $^{^{252}}$ См. сноску 12, выше.

 $^{^{253}}$ Проект этого руководящего положения, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

[&]quot;2.6.1 Определение возражений против оговорок

²⁵⁴ Проект этого руководящего положения, предложенный Специальным докладчиком. гласит:

[&]quot;2.6.1-бис Возражение против последующего формулирования оговорки

^{&#}x27;Возражение' может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выступает против последующего формулирования оговорки".

²⁵⁵ Проект этого руководящего положения, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

няет определение возражений, упоминая о возражениях против "сквозных" оговорок (проект руководящего положения 1.1.1).

2. Краткое изложение прений

- 340. Большинство проектов руководящих положений, предложенных Специальным докладчиком, были утверждены, но в ряде случаев при условии уточнения или незначительных изменений. Кроме того, некоторые члены Комиссии выразили удовлетворение обменом мнений между Комиссией и договорными органами по правам человека. Прения в основном касались проектов руководящих положений 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорки) и 2.6.1 (Определение возражений против оговорок).
- 341. Ряд членов Комиссии указали, что определение возражений против оговорок существенно затрагивает несколько интересных вопросов.
- 342. Некоторые члены Комиссии сочли, что предложение Специального докладчика с полным основанием вписывается в логику Венских конвенций 1969 и 1986 годов и направлено на то, чтобы приспособить к возражениям предусмотренное в них определение оговорок. По их мнению, намерение возражающего государства главный элемент предложенного определения должно соответствовать пункту 3 статьи 21 и подпункту *b* пункта 4 статьи 20 Венской конвенции 1969 года. Это определение не должно включать "квазивозражений", а также выражения "выжидательной позиции" по отношению к оговорке.
- 343. Согласно другой точке зрения, предложенное Специальным докладчиком определение не вполне удовлетворительно.
- 344. Отмечалось, что правовые последствия возражения против оговорки, согласно Венским конвенциям 1969 и 1986 годов, являются неопределенными и даже могут приравниваться к последствиям согласия в том смысле, что положение, являющееся объектом соответствующей оговорки, не применяется. Однако государство, которое выдвигает возражение, очевидно, намерено не просто не соглашаться с оговоркой, а скорее призвать государство-автора оговорки к ее снятию. Поэтому определение возражений должно отражать реальное намерение государства, высказывающего возражение, и не увязывать эту позицию с последствиями, которые по Конвенциям приписываются возражениям.

"2.6.1-тер Объект возражений

Когда возражение не имеет целью воспрепятствовать вступлению договора в силу в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией, оно направлено на воспрепятствование применению положений договора, которых касается эта оговорка, или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов, между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией, в пределах сферы действия такой оговорки".

- 345. Практика государств показывает, что государства, выдвигающие возражения, иногда стремятся породить последствия, отличные от тех, которые изложены в статьях 20 и 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Кроме того, могут иметься различные типы возражений: возражения, цель которых - исключить только то положение, к которому относится оговорка, а также весь договор в целом или его часть; возражения, в которых утверждается, что оговорка противоречит объекту и цели договора, позволяя тем не менее установить договорные отношения между государством, сформулировавшим оговорку, и государством, выдвинувшим возражение; или же возражения против "сквозных оговорок", цель которых - воспрепятствовать применению договора в целом в отношении некоторых конкретных аспектов в пределах сферы действия такой оговорки (эта последняя категория уже была охвачена проектом руководящего положения 2.6.1-тер). В целом намерение государства - автора оговорки заключалось в том, чтобы обеспечить для себя непротивопоставимость оговорки. Согласно этой точке зрения, определение возражений, фигурирующее в проекте руководящего положения 2.6.1, должно, таким образом, быть расширено.
- 346. В связи с этим было указано, что режим возражений является весьма неполным. Согласно одной точке зрения, тезис о том, что возражение в рамках доктрины раздельности ("супермаксимальный" эффект) фактически не является возражением, противоречит основным принципам Венских конвенций 1969 и 1986 годов, то есть что намерение государств превалирует над терминологией. По мнению других выступавших, хотя независимые органы (такие, как Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека) выносят решения о допустимости оговорок, доктрина раздельности ("severability") остается противоречивой, в частности если она применяется государствами (в особенности применительно к договорам по правам человека). В этом случае государства стремятся сохранить целостность договора подчас в ущерб принципу консенсуса.
- 347. С этой точки зрения даже спорные возражения должны по-прежнему считаться возражениями, несмотря на неясность их правовых последствий. Таким образом, определение возражений должно быть значительно шире и включать все виды односторонних реакций на оговорки, в том числе те, цель которых воспрепятствовать применению договора в целом, или те, которые известны как "квазивозражения". Кроме того, Комиссии следует повторно рассмотреть предварительные выводы в отношении оговорок к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека²⁵⁶, с учетом недавней практики, в которой учтены конкретный объект и цель договора. Следует обеспечить хрупкое равновесие между согласием суверенных государств и целостностью договоров.
- 348. Некоторые члены Комиссии отметили, что только анализ текста возражения позволяет выявить стоящее за ним намерение. Согласно другой точке зрения,

²⁵⁶ См. сноску 232, выше.

анализ контекста дает возможность установить, идет ли речь о возражении в строгом смысле или же о реакции иного типа, цель которой — подтолкнуть государство, сформулировавшее оговорку, к ее снятию. В связи с этим, однако, упоминалась и рекомендация № R (99) 13 Комитета министров Совета Европы о видах реакции на оговорки к международным договорам, считающиеся неприемлемыми, в качестве инструмента анализа намерения государства, выдвигающего возражение. Эта рекомендация региональной организации свидетельствовала о нарождающейся практике в области возражений.

- 349. Кроме того, указывалось, что намерение не следует ограничивать так, как это предусмотрено в предложении Специального докладчика и что, если намерение связано с последствиями возражения, то рассмотрение вопроса об определении следует отложить до исследования последствий оговорок и возражений. Согласно другой точке зрения, Специальный докладчик слишком строго и ограничительно следовал Венским конвенциям 1969 и 1986 годов. Нужно также учитывать практику государств. Определение возражений должно быть гораздо более гибким. Этот крайне сложный вопрос скорее относится к сфере прогрессивного развития международного права.
- 350. Было также указано, что, хотя в определении возражений должно учитываться намерение, его можно разработать без упоминания о последствиях возражений. Чтобы это определение не было сложным и тяжеловесным, следует сделать выбор между теми элементами, которые могут быть в него включены. В целом же нужно проводить различие между возражениями против "недопустимых" оговорок и возражениями против "допустимых" оговорок. Было бы также целесообразно раздельно рассмотреть последствия возражений против этих двух категорий оговорок. Кроме того, было указано, что следует отдельно рассмотреть случаи, когда положение, которого касается оговорка, имеет статус нормы обычного права.
- 351. В связи с определением государства автора возражения было выражено мнение о том, что в его основу следует положить пункт 1 статьи 23 и включить государства или международные организации, имеющие право быть сторонами договора.
- 352. Предложение Специального докладчика подготовить проект руководящего положения, побуждающего государства излагать причины своих возражений, было в целом одобрено.
- 353. Относительно проекта руководящего положения 2.3.5 ряд членов Комиссии выразили удивление и озабоченность в связи с возможностью расширения сферы действия оговорки. По их мнению, есть существенное различие между поздним формулированием оговорки и расширением сферы ее действия. В первом случае государство непредумышленно забыло приложить оговорку к своему документу о ратификации, в то время как во втором случае открывается опасный путь для договоров и международного права в целом. Речь фактически идет о новой оговорке, которая угрожает международной юридической безопасности и противо-

- речит самому определению оговорок, предусмотренному Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов. Таким образом, речь идет о правовом злоупотреблении, которое нельзя допускать. Кроме того, задавался вопрос о том, какие законные доводы могут оправдать расширение сферы действия оговорки. Следовательно, утверждение о том, что проекты руководящих положений о позднем формулировании оговорки применимы в случае расширения сферы действия оговорок, является неточным.
- 354. Таким образом, согласно этой точке зрения, целесообразно следовать практике Генерального секретаря Совета Европы и запретить расширение сферы действия оговорки; этот проект руководящего положения либо не должен быть включен в Руководство по практике, либо должен предусматривать весьма строгие условия. Следовало бы запросить мнения государств об этой практике. Согласно одной из точек зрения, этот проект руководящего положения противоречит проекту руководящего положения 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки), поскольку невозможно дать более широкое толкование оговорки, сформулированной ранее, даже если стороны договора с этим согласны. В ходе второго чтения проектов руководящих положений Комиссии следует в конечном счете ограничить возможность последующего формулирования оговорки.
- 355. При этом большинство членов Комиссии выразили согласие с тем, чтобы приравнять расширение сферы действия оговорки к ее позднему формулированию при том понимании, что ограничения, применимые к позднему формулированию оговорки, бесспорно, должны быть сохранены. В связи с этим отмечалось, что руководящее положение 2.3.3 о возражениях против позднего формулирования оговорки должно быть адаптировано к случаю расширения сферы действия оговорки, поскольку при формулировании возражения оговорка остается в своей первоначальной форме. Отклонение возможности расширения сферы действия оговорок было бы равнозначно излишне негибкому подходу. Также было бы нецелесообразно навязывать региональную практику всему остальному миру.
- 356. Многие выступавшие сочли, что следует добавить второй абзац, посвященный определению расширения сферы действия.
- 357. В связи с вопросом о терминологии ряд членов Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что нужно проводить различие между возражением против оговорки и несогласием с процедурой последующего формулирования оговорки. Однако на этом этапе не следует возвращаться к решениям, уже принятым Комиссией.
- 358. Некоторые члены Комиссии поддержали проект руководящих положений об изменении и снятии заявлений о толковании (простых и условных), выразив при этом убеждение в том, что условные заявления о толковании следует приравнять к оговоркам. По одной из точек зрения, нужно разработать проект руководящего положения об ограничении изменения в плане расширения сферы действия заявлений о толковании.

359. В целом же выступавшие весьма позитивно отнеслись к состоявшемуся обмену мнениями между Комиссией и органами по наблюдению за осуществлением договоров по правам человека. Кроме того, ряд членов Комиссии отметили важность "диалога об оговорках", относительно которого Специальный докладчик предложил представить на следующей сессии проекты руководящих положений.

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

360. В конце обсуждения Специальный докладчик указал, что прежде всего Комиссии не следует пересматривать свои собственные решения и вновь ставить под вопрос проекты руководящих положений, которые уже приняты. Не нужно ставить под сомнение проекты руководящих положений о последующем формулировании оговорок, уже принятые в 2001 году, только из-за того, что некоторые члены Комиссии не убеждены в возможности "выстроить" нормы о расширении сферы действия оговорки по образу и подобию норм, применимых к ее последующему формулированию. Кроме того, проект руководящего положения о расширении сферы действия оговорки точно отражает практику, примеры которой он привел в своем восьмом докладе. Он не убежден, что государства прибегали к такому расширению сферы действия исключительно в силу злого умысла. Были случаи, когда такая мера оправдывалась соображениями чисто технического или законодательного порядка. Он также напомнил, что противодействие какого-либо одного государства воспрепятствует расширению сферы действия оговорки.

361. С другой стороны, он задался вопросом о том, почему жесткая практика Генерального секретаря Совета Европы как депозитария (впрочем, менее жесткая, чем говорилось) должна навязываться всему остальному миру; более гибкая практика Генерального секретаря Организации Объединенных Наций представляется ему более адекватной. Так или иначе, нет никаких оснований отклоняться в вопросе о расширении сферы действия оговорок от норм, касающихся последующего формулирования оговорок.

362. В связи с проектом руководящего положения 2.6.1 об определении возражений Специальный докладчик с большим интересом заслушал различные высказанные мнения. Ему все же хотелось бы устранить некоторую путаницу в связи с рекомендацией No. R (99) 13 Комитета министров Совета Европы: все эти типовые реакции на недопустимые оговорки со всей очевидностью являются возражениями и используют этот термин. С другой стороны, дело не всегда обстоит подобным образом при реакции государств на оговорки, и не следует допускать, чтобы любая реакция на оговорку считалась возражением, в то время как автор этой реакции использует неточную или двусмысленную терминологию. Как указал Арбитражный суд по делу English Channel²⁵⁷ в 1977 году, не всякая реакция на оговорку обязательно является возражением. Диалог об оговорках не должен

²⁵⁷ См. сноску 12, выше.

давать почву для неуверенности или недоразумений. И государства, выдвигающие оговорки, и другие государства – как формулирующие, так и не формулирующие возражения – должны знать, каких норм следует придерживаться и каковы действительные возражения по сравнению с реакциями на оговорки, которые не являются возражениями.

363. По мнению Специального докладчика, намерение государств или международных организаций представляет собой основной элемент определения возражений, подавляющее большинство членов Комиссии, по-видимому, согласны с этим. Речь, очевидно, идет о намерении воспрепятствовать тому, чтобы любые последствия оговорки были противопоставимы возражающему государству. В связи с этим он полагает, что возражения, порождающие "супермаксимальные" последствия, доводят это намерение до его крайнего предела, практически "уничтожая" оговорку, и он продолжает сомневаться в правомерности такой практики. Как бы то ни было, раз уж определение оговорок разрабатывалось без учета их допустимости, то, вероятно, следует поступить аналогичным образом и с определением возражений, не заботясь об их действительности. Поэтому он предложил новую формулировку проекта руководящего положения 2.6.1, которая гласит:

"«Возражение» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает полностью или частично воспрепятствовать возникновению любых или некоторых последствий оговорки".

364. Специальный докладчик предложил либо направить эту новую формулировку проекта руководящего положения 2.6.1 в Редакционный комитет, либо более углубленно обсудить ее, даже если к ней потребуется вернуться на следующей сессии. Что касается остальных проектов руководящих положений о снятии или изменении заявлений о толковании, то Специальный докладчик констатировал, что все члены Комиссии поддержали их, в ряде случаев выразив пожелания о внесении небольших редакционных поправок.

365. В заключение Специальный докладчик напомнил о том, что нужно проявить еще немного терпения в рассмотрении вопроса об условных заявлениях о толковании. Хотя они не являются оговорками (см. руководящее положение 1.2.1), представляется, что они действуют как оговорки. Нужно дождаться дальнейшего продвижения в исследовании этой темы, чтобы определить, регулируется ли эта отдельная категория теми же нормами, что и оговорки.

366. Наконец, ввиду проявленного некоторыми членами Комиссии интереса Специальный докладчик предложил представить проект руководящего положения, которое побуждало бы возражающие государства к тому, чтобы их возражения сопровождались изложением мотивов, побудивших их выдвинуть таковые.

С. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ

367. Ниже воспроизводятся тексты проектов руководящих положений, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке ²⁵⁸.

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

РУКОВОДСТВО ПО ПРАКТИКЕ

Пояснительная записка

Некоторые проекты руководящих положений в настоящем Руководстве по практике сопровождаются типовыми положениями. Принятие этих типовых положений может иметь определенные преимущества в конкретных обстоятельствах. Для оценки обстоятельств, в которых было бы уместно использование конкретного типового положения, следует обращаться к комментариям.

1. Определения

1.1 Определение оговорок

"Оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации.

1.1.1 [1.1.4]²⁵⁹ Объект оговорок

Оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора,

258 См. комментарий к руководящим положениям 1.1, 1.1.2, 1.1.3 [1.1.8], 1.1.4 [1.1.3] и 1.1.7 [1.1.1] в Ежегоднике..., 1998 год, том ІІ (часть вторая), стр. 117–127; комментарий к руководящим положениям 1.1.1 [1.1.4], 1.1.5 [1.1.6], 1.1.6, 1.2, 1.2.1 [1.2.4], 1.2.2 [1.2.1], 1.3, 1.3.1, 1.3.2 [1.2.2], 1.3.3 [1.2.3], 1.4, 1.4.1 [1.1.5], 1.4.2 [1.1.6], 1.4.3 [1.1.7], 1.4.4 [1.2.5], 1.4.5 [1.2.6], 1.5, 1.5.1 [1.1.9], 1.5.2 [1.2.7], 1.5.3 [1.2.8] и 1.6 в Ежегоднике..., 1999 год, том ІІ (часть вторая), стр. 107–149; комментарий к руководящим положениям 1.1.8, 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7], 1.4.7 [1.4.8], 1.7, 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] и 1.7.2 [1.7.5] в Ежегоднике..., 2000 год, том ІІ (часть вторая), стр. 129–148; комментарий к руководящим положениям 2.2.1, 2.2.2 [2.2.3], 2.2.3 [2.2.4], 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3, 2.3.4, 2.4.3, 2.4.4 [2.4.5], 2.4.5 [2.4.4], 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] в Ежегоднике к руководящим положениям 2.1.1, 2.1.2, 2.1.3, 2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4], 2.1.5, 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8], 2.1.7, 2.1.8 [2.1.7-бис], 2.4, 2.4.1, 2.4.2 [2.4.1-бис] и 2.4.7 [2.4.2, 2.4.9] в Ежегоднике..., 2002 год, том ІІ (часть вторая), стр. 32–56. Комментарий к пояснительной записке и руководящим положениям 2.5, 2.5.1, 2.5.2, 2.5.3, 2.5.4 [2.5.5], 2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.7-гер], 2.5.6, 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8], 2.5.8 [2.5.9], 2.5.9 [2.5.10], 2.5.10 [2.5.11] и 2.5.11 [2.5.12] воспроизводится в пункте 368, ниже.

²⁵⁹ Номер в квадратных скобках указывает на номер соответствующего проекта руководящего положения в докладе Специального докладчика или, в соответствующих случаях, исходный номер проекта руководящего положения в докладе Специального докладчика, который был включен в окончательный проект руководящего положения.

в целом, в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к государству или к международной организации, которые делают оговорку.

1.1.2 Случаи, в которых могут делаться оговорки

Оговорка в соответствии с основным положением 1.1 может делаться в случаях, когда выражается согласие на обязательность договора всеми способами, упомянутыми в статье 11 Венской конвенции о праве международных договоров и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

1.1.3 [1.1.8] Оговорки, имеющие территориальную сферу действия

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора или некоторых его положений к территории, к которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления, является оговоркой.

1.1.4 [1.1.3] Оговорки, сделанные при уведомлении о территориальном применении

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к территории, в отношении которой оно делает уведомление о территориальном применении договора, является оговоркой.

1.1.5 [1.1.6] Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в то время, когда это государство или эта международная организация выражает свое согласие на обязательность договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, налагаемые на него договором, является оговоркой.

1.1.6 Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в то время, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обязательность договора, и посредством которого это государство или эта организация желает выполнять вытекающее из договора обязательство иным методом, чем тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему, является оговоркой.

1.1.7 [1.1.1] Оговорки, формулируемые совместно

Совместное формулирование оговорки несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этой оговорки.

1.1.8 Оговорки, формулируемые в соответствии с клаузулами об изъятии

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие отдельных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

1.2 Определение заявлений о толковании

"Заявление о толковании" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям.

1.2.1 [1.2.4] Условные заявления о толковании

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта международная организация ставит свое согласие на обязательность этого договора в зависимость от оговоренного толкования договора или определенных его положений, является условным заявлением о толковании.

1.2.2 [1.2.1] Заявления о толковании, формулируемые совместно

Совместное формулирование заявлений о толковании несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого заявления о толковании

1.3 Различие между оговорками и заявлениями о толковании

Характер одностороннего заявления, то есть является ли оно оговоркой или заявлением о толковании, определяется юридическим действием, на достижение которого оно направлено.

1.3.1 Метод установления различия между оговорками и заявлениями о толковании

Для определения того, является ли оговоркой или заявлением о толковании одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, необходимо толковать это заявление добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам, в свете договора, к которому оно относится. Должным образом учитывается намерение соответствующего государства или международной организации в то время, когда делается это заявление.

1.3.2 [1.2.2] Формулировка и наименование

Формулировка или наименование, которое дается одностороннему заявлению, служит указанием на преследуемое им юридическое действие. Это имеет место, в частности, когда государство или международная организация делает несколько односторонних заявлений по поводу одного и того же договора и называет одни из них оговорками, а другие – заявлениями о толковании.

1.3.3 [1.2.3] Формулирование одностороннего заявления в случае запрещения оговорок

Когда договор запрещает оговорки ко всем или к некоторым его положениям, одностороннее заявление, сделанное в его отношении государством или международной организацией, считается не представляющим собой оговорку, за исключением случая, когда оно направлено на то, чтобы исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к его автору.

1.4 Односторонние заявления, не являющиеся оговорками и заявлениями о толковании

Односторонние заявления, сделанные в связи с договором, которые не являются оговорками или заявлениями о толковании, не входят в сферу применения настоящего Руководства по практике

1.4.1 [1.1.5] Заявления с целью взятия односторонних обязательств

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, посредством которого его автор желает взять обязательства, выходящие за пределы обязательств, налагаемых на него договором, является односторонним заявлением, которое не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.2 [1.1.6] Односторонние заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор

Одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация желает добавить дополнительные элементы в договор, является предложением по изменению содержания договора, которое не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.3 [1.1.7] Заявления о непризнании

Одностороннее заявление, посредством которого государство указывает, что его участие в договоре не подразумевает признания образования, которое оно не признает, является заявлением о непризнании и не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике, даже если оно направлено на исключение применения договора между делающим заявление государством и непризнаваемым образованием.

1.4.4 [1.2.5] Общеполитические заявления

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация выражает свои мнения в отношении договора или предмета, охватываемого договором, без желания оказать юридическое воздействие на договор, является общеполитическим заявлением и не входит в сферу применения настоящего Руковолства по практике.

1.4.5 [1.2.6] Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация указывают, каким образом они намерены осуществлять договор на внутреннем уровне, но которое само по себе не направлено на то, чтобы повлиять на их права и обязательства перед другими договаривающимися сторонами, является информационным заявлением и не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением

- 1. Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо разрешающим сторонам принять обязательство, не налагаемое иным образом договором, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.
- Ограничение или условие, содержащееся в таком заявлении, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.7 [1.4.8] Односторонние заявления о выборе между положениями договора

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо обязывающим стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.5 Односторонние заявления в связи с двусторонними договорами

1.5.1 [1.1.9] "Оговорки" к двусторонним договорам

Одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией после парафирования или подписания двустороннего договора, но до его вступления в силу, посредством которого это государство или эта организация желают добиться от другой стороны изменения положений договора, в зависимость от которого они ставят свое окончательное согласие на обязатель-

ность для себя этого договора, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.5.2 [1.2.7] Заявления о толковании в отношении двусторонних договоров

Проекты основных положений 1.2 и 1.2.1 применяются к заявлениям о толковании, касающимся не только многосторонних, но и двусторонних договоров.

1.5.3 [1.2.8] Юридические последствия принятия заявления о толковании, сделанного в отношении двустороннего договора другой стороной

Толкование, которое вытекает из заявления о толковании двустороннего договора, сделанного государством или международной организацией, являющимися стороной в этом договоре, и с которым согласилась другая сторона, представляет собой аутентичное толкование этого договора.

1.6 Сфера применения определений

Определения односторонних заявлений, включенные в настоящую главу Руководства по практике, не предрешают вопроса о допустимости и последствиях таких заявлений, согласно применимым к ним нормам.

1.7 Альтернативы оговоркам и заявлениям о толковании

1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] Альтернативы оговоркам

В целях достижения результатов, сравнимых с последствиями оговорок, государства или международные организации могут также использовать альтернативные средства, такие, как:

- а) включение в договор ограничительных положений, направленных на сужение его сферы действия или применения;
- b) заключение соглашения, которым два или несколько государств или две или несколько международных организаций на основании определенного положения договора намерены исключить или изменить юридические последствия некоторых положений договора в отношениях между собой.

1.7.2 [1.7.5] Альтернативы заявлениям о толковании

В целях уточнения или разъяснения смысла или сферы действия договора или отдельных его положений государства или международные организации, помимо заявлений о толковании, могут также использовать другие средства, такие, как:

- a) включение в договор положений, предназначенных для толкования этого же договора;
- b) заключение дополнительного соглашения с этой же целью.

2. Процедура

2.1 Форма оговорок и уведомление об оговорках

2.1.1 Письменная форма

Оговорка должна быть сформулирована в письменной форме.

2.1.2 Форма официального подтверждения

Официальное подтверждение оговорки должно быть сделано в письменной форме.

2.1.3 Формулирование оговорки на международном уровне

1. С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров,

лицо считается представляющим государство или международную организацию в целях формулирования оговорки, если:

- а) это лицо предъявит соответствующие полномочия в целях принятия или установления аутентичности текста договора, в отношении которого формулируется оговорка или в целях выражения согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее этого договора; или
- b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что соответствующие государства или международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этих целей без предъявления полномочий.
- 2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими государство в целях формулирования оговорки на международном уровне:
- а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;
- b) представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции в целях формулирования оговорки к договору, принимаемому на этой конференции;
- с) представители, уполномоченные государствами представлять их в международной организации или в одном из ее органов, в целях формулирования оговорки к договору, принимаемому этой организацией или этим органом;
- d) главы постоянных представительств при международной организации в целях формулирования оговорки к договору между аккредитующими государствами и этой организацией.

2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок

- 1. Определение компетентного органа и процедуры формулирования оговорок на внутреннем уровне регулируется внутренними нормами каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.
- 2. Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была сформулирована в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования оговорок, как на основание недействительности этой оговорки.

2.1.5 Уведомление об оговорках

- 1. Оговорка должна быть в письменной форме доведена до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.
- 2. Оговорка к действующему договору, который является учредительным актом международной организации, или договору, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорки, должна быть также доведена до сведения этой организации или этого органа.

2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] Процедура уведомления об оговорках

- 1. Если договор не предусматривает иного или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации не условились об ином, уведомление об оговорке к договору препровождается:
- а) в отсутствие депозитария непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или

- при наличии депозитария депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и организации, которым они адресованы.
- 2. Уведомление об оговорке считается сделанным автором оговорки только по получении его тем государством или той организацией, которым оно было препровождено, или, в соответствующих случаях, по получении его депозитарием.
- 3. Течение периода для формулирования возражения против оговорки начинается с даты получения государством или международной организацией уведомления об оговорке.
- 4. Если уведомление об оговорке к договору направляется электронной почтой или факсимильной связью, оно должно быть подтверждено дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария. В этом случае уведомление считается сделанным в день направления электронного или факсимильного сообщения.

2.1.7 Функции депозитариев

- 1. Депозитарий изучает вопрос о том, находится ли сделанная государством или международной организацией оговорка к договору в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, доводит этот вопрос до сведения соответствующего государства или международной организации.
- 2. В случае возникновения любого разногласия между какимлибо государством или какой-либо международной организацией и депозитарием относительно выполнения этих функций депозитарий доводит этот вопрос до сведения:
- а) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций; или
- b) в соответствующих случаях компетентного органа заинтересованной международной организации.

2.1.8 [2.1.7-бис] Процедура в случае явно [недопустимых] оговорок

- 1. Если с точки зрения депозитария оговорка является явно [недопустимой], он обращает внимание автора оговорки на то, в чем, по его мнению, состоит эта [недопустимость].
- 2. Если автор оговорки настаивает на оговорке, то депозитарий препровождает ее текст подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и международным организациям и, в надлежащих случаях, компетентному органу соответствующей международной организации, указывая на характер возникающих в связи с этой оговоркой правовых проблем.

2.2.1 Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора

Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

2.2.2 [2.2.3] Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора

Оговорка, сформулированная при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация путем его подписания выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.2.3 [2.2.4] Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором

Оговорка, сформулированная при подписании договора, когда этот договор прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать такую оговорку на этой стадии, не требует официального подтверждения, когда формулирующее ее государство или формулирующая ее международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

 $[...]^{260}$

2.3.1 Последующее формулирование оговорки

Если договор не предусматривает иного, государство или международная организация не может формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия на обязательность для него/нее этого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других Договаривающихся Сторон.

2.3.2 Согласие с последующим формулированием оговорки

Если договор не предусматривает иного или если установившаяся практика депозитария не является иной, последующее формулирование оговорки считается принятым той или иной Договаривающейся Стороной, если она не высказала возражений против такого формулирования по истечении 12 месяцев с даты получения ею соответствующего уведомления.

2.3.3 Возражение в отношении последующего формулирования оговорки

Если Договаривающаяся Сторона какого-либо договора высказывает возражения против последующего формулирования оговорки, договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые сформулировали оговорку, причем оговорка не вступает в силу.

2.3.4 Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки

Договаривающаяся Сторона какого-либо договора не может исключать или изменять юридическое действие положений этого договора с помощью:

- а) толкования оговорки, сделанной ранее; или
- в) последующего одностороннего заявления, сделанного на основании факультативной клаузулы.

2.4 Процедура, касающаяся заявлений о толковании

2.4.1 Формулирование заявлений о толковании

Заявление о толковании должно быть сформулировано лицом, которое считается представляющим государство или международную организацию в целях принятия или установления аутентичности текста договора или в целях выражения согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее этого договора.

[2.4.2 [2.4.1-бис] Формулирование заявления о толковании на внутреннем уровне

1. Определение компетентного органа и процедуры формулирования заявлений о толковании на внутреннем уровне регулируется внутренними нормами каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

²⁶⁰ Раздел 2.3, предложенный Специальным докладчиком, касается последующего формулирования оговорок.

2. Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что заявление о толковании было сформулировано в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой международной организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования заявлений о толковании, как на основание недействительности этого заявления о толковании.]

2.4.3 Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании

С учетом содержания руководящих положений 1.2.1, 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент.

2.4.4 [2.4.5] Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора

Заявление о толковании, сформулированное при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.4.5 [2.4.4] Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора

Если условное заявление о толковании сформулировано при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, оно должно быть официально подтверждено сделавшим его государством или международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае заявление о толковании считается сделанным в день его подтверждения.

2.4.6 [2.4.7] Последующее формулирование заявления о толковании

Когда договор предусматривает, что заявление о толковании может делаться только в определенные моменты, государство или международная организация не может впоследствии формулировать заявления о толковании в отношении такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других Договаривающихся Сторон.

2.4.7 [2.4.2, 2.4.9] Формулирование условных заявлений о толковании и сообщение о них

- 1. Условное заявление о толковании должно быть сформулировано в письменной форме.
- 2. Официальное подтверждение условного заявления о толковании также должно быть сделано в письменной форме.
- 3. Условное заявление о толковании должно быть в письменной форме доведено до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками этого договора.
- 4. Условное заявление о толковании в отношении действующего договора, который является учредительным актом международной организации, или договора, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорки, должно быть также доведено до сведения этой организации или этого органа.]

2.4.8 Последующее формулирование условного заявления о толковании²⁶¹

Государство или международная организация не может формулировать условное заявление о толковании в отношении како-

²⁶¹ Номер этого проекта руководящего положения (ранее – 2.4.7 [2.4.8]) был изменен в связи с принятием новых проектов руководящих положений на пятьдесят четвертой сессии.

го-либо договора после выражения своего согласия на обязательность для него/нее такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование условного заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других Договаривающихся Сторон.

2.5 Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании

2.5.1 Снятие оговорок

Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2.5.2 Форма снятия

Снятие оговорки должно осуществляться в письменной форме.

2.5.3 Периодический обзор полезности оговорок

- 1. Государствам или международным организациям, которые сформулировали одну или несколько оговорок к договору, следует проводить их периодический обзор и рассматривать вопрос о снятии тех оговорок, которые более не отвечают их цели.
- 2. В ходе такого обзора государствам и международным организациям следует уделять особое внимание цели обеспечения целостности многосторонних договоров и в соответствующих случаях изучать полезность сохранения оговорок, в частности с точки зрения их внутреннего права и тех изменений, которые в нем произошли после формулирования этих оговорок.

2.5.4 [2.5.5] Формулирование снятия оговорки на международном уровне

- 1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо полномочно снимать оговорки, сформулированные от имени государства или международной организации:
- a) если оно предъявляет надлежащие полномочия для целей этого снятия; или
- b) если практика или иные обстоятельства свидетельствуют о том, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этой цели без предъявления полномочий.
- Полномочия снимать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых функций и без предъявления полномочий имеют:
- a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;
- b) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одном из ее органов, для снятия оговорки к договору, принимаемому в рамках этой организации или этого органа;
- с) главы постоянных представительств при международных организациях для снятия оговорки к договору, заключенному между аккредитующими государствами и этой организацией.

2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок

1. Определение компетентного органа и процедуры снятия оговорок на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

2. Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была снята в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры снятия оговорок, как на основание недействительности снятия.

2.5.6 Уведомление о снятии оговорки

Процедура уведомления о снятии оговорки осуществляется в соответствии с правилами, применяемыми к уведомлению об оговорках, изложенными в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7.

2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] Последствия снятия оговорки

- 1. Снятие оговорки влечет за собой применение в полном объеме положений, к которым была сделана оговорка, в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее.
- 2. Снятие оговорки влечет за собой вступление в силу договора в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и государством или международной организацией, заявившим/заявившей возражение против оговорки и возражавшим/возражавшей против вступления в силу договора в отношениях между ними и государством или международной организацией, сформулировавшим/ сформулировавшей оговорку, по причине этой оговорки.

2.5.8 [2.5.9] Дата вступления в силу

Если договор не предусматривает иное или в отсутствие договоренности об ином, снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления о снятии.

Типовые положения

А. Перенос даты вступления в силу снятия оговорки на более поздний срок

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу по истечении X [месяцев] [дней] с даты получения уведомления [депозитарием].

В. Более ранняя дата вступления в силу снятия оговорки

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату получения уведомления [депозитарием].

С. Свободное установление даты вступления в силу снятия оговорки

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату, установленную этим государством в уведомлении [депозитария].

2.5.9 [2.5.10] Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки

Снятие оговорки вступает в силу в дату, установленную государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, когда:

a) эта дата наступает после даты, в которую другие договаривающиеся государства или международные организации получают об этом уведомление; или

 снятие не добавляет прав государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку по отношению к другим договаривающимся государствам или международным организациям.

2.5.10 [2.5.11] Частичное снятие оговорки

- 1. Частичное снятие оговорки направлено на ограничение юридических последствий оговорки и на обеспечение более полного применения отдельных положений договора или договора, в целом, к государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку.
- 2. Частичное снятие оговорки подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке.

2.5.11 [2.5.12] Последствия частичного снятия оговорки

- 1. Частичное снятие оговорки изменяет юридические последствия оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой оговорки. Любое возражение, высказанное в отношении этой оговорки, продолжает действовать до тех пор, пока оно не будет снято его автором, в той мере, в какой возражение не относится исключительно к той части оговорки, которая была снята.
- 2. Никакое возражение не может быть высказано в отношении оговорки в связи с ее частичным снятием, если только это частичное снятие не имеет дискриминационных последствий.
  - 2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЙ СЕССИИ
- 368. Ниже приводятся тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии.

Пояснительная записка

Некоторые проекты руководящих положений настоящего Руководства по практике сопровождаются типовыми положениями. Принятие этих типовых положений может иметь определенные преимущества в конкретных обстоятельствах. Для оценки обстоятельств, в которых было бы уместно использование конкретного типового положения, следует обращаться к комментариям.

Комментарий

- 1) Комиссия сочла целесообразным поместить в начале Руководства по практике "пояснения", позволяющие пользователям полнее представить структуру Руководства и способы его использования. Другие вопросы, которые могут возникать в будущем, также будут включаться в эти предварительные пояснения.
- 2) Настоящее первое пояснение преследует цель уточнения функции и "способа использования" типовых положений, которые сопровождают некоторые проекты руководящих положений в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее сорок седьмой сессии²⁶².

 $^{^{262}}$ *Ежсегодник ... 1995 год,* том II (часть вторая), подпункт b пункта 487, стр. 126.

- 3) Эти типовые положения направлены прежде всего на то, чтобы привести государствам и международным организациям примеры положений, которые, вероятно, было бы целесообразно включить в текст договора во избежание неясностей или неудобств, которые могут возникнуть в том или ином конкретном случае, если какая-либо конкретная проблема, касающаяся оговорок к соответствующему договору, будет обойдена молчанием.
- 4) Типовые положения представляют собой альтернативные положения, среди которых сторонам, участвующим в переговорах, предлагается выбрать те, которые в наибольшей степени отвечают их намерениям, при этом необходимо уточнить, что они могут согласовать их в случае необходимости с преследуемыми целями. В связи с этим очень важно обращать внимание на комментарии к этим типовым положениям при решении вопроса о том, будет ли включение таких положений в договор являться целесообразным.

2.5 Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании

Комментарий

- 1) Настоящий раздел Руководства по практике преследует цель уточнить условия, связанные с вопросами формы и вопросами существа, в которых оговорка может быть изменена или снята.
- 2) Как и в случае всего Руководства по практике, в основе проектов руководящих положений, включенных в данный раздел, лежат положения Венских конвенций 1969 и 1986 годов, касающиеся рассматриваемого вопроса. Эти положения содержатся в пунктах 1 и 3 а статьи 22 и в пункте 4 статьи 23, в которых затрагивается лишь вопрос о снятии оговорок и ничего не говорится об их изменении. Комиссия попыталась восполнить этот пробел, предложив руководящие положения, касающиеся поведения, которое следует избрать в случае заявлений сторон договора, направленных на изменение содержания оговорки, сделанной ранее, независимо от того, направлено ли это изменение на уменьшение или на расширение сферы охвата оговорки²⁶³.
- 3) Вместе с тем Комиссия сочла целесообразным для удобства пользователей включить в раздел 2.5 все проекты руководящих положений, касающихся снятия оговорок, не ограничиваясь только вопросами процедуры, которые рассматриваются в главе 2 настоящего Руководства. Таким образом, проекты руководящих положений 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] и 2.5.11 [2.5.12] касаются последствий снятия оговорки, будь то полного или частичного.

2.5.1 Снятие оговорок

Если договор не предусматривает иного, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

Комментарий

- 1) В проекте руководящего положения 2.5.1 воспроизводится текст пункта 1 статьи 22 Венской конвенции 1986 года, в котором, в свою очередь, воспроизводится текст пункта 1 статьи 22 Венской конвенции 1969 года с добавлением упоминания о международных организациях. В отношении этих положений в процессе подготовительной работы не возникало никаких возражений.
- 2) Вопрос о снятии оговорок начал привлекать внимание специальных докладчиков по праву международных договоров относительно недавно, да и то лишь в незначительной мере. Дж.Л. Брайерли и сэр Херш Лаутерпахт занимались в основном вопросом допустимости оговорок и не посвятили ни одного проекта статьи вопросу о критерии снятия оговорок 264. Лишь в 1956 году сэр Джеральд Фитцморис в своем первом докладе предложил проект пункта 3 статьи 40 в следующей редакции:

Оговорка, даже если она принята, может быть снята в любой момент путем официального уведомления. В этом случае государство, сформулировавшее эту оговорку, автоматически принимает на себя обязательство полностью придерживаться того положения договора, к которому относится оговорка, и, соответственно, оно вправе требовать, чтобы другие участники действовали сообразно этому положению ^{265} .

3) Этот проект не обсуждался Комиссией, но в своем первом докладе сэр Хэмфри Уолдок использовал эту мысль в проекте статьи 17, озаглавленной "Право формулировать оговорки и снимать их" которой излагался принцип "абсолютного права любого государства снимать ту или иную оговорку в одностороннем порядке, даже если эта оговорка была принята другими государствами" 267.

Любое государство, сформулировавшее оговорку, может в любой момент времени в одностороннем порядке полностью или частично снять эту оговорку, независимо от того, была ли она принята или отвергнута другими заинтересованными государствами. Снятие оговорки осуществляется путем письменного уведомления на имя депозитария документов, относящихся к договору, а в случае отсутствия депозитария — на имя каждого из государств, которые являются участниками договора или имеют право стать участниками договора

 $^{^{263}}$ См. проекты руководящих положений 2.5.10 [2.5.11] и 2.5.11 [2.5.12].

²⁶⁴ Сэр Херш Лаутерпахт ограничился тем, что привлек внимание к некоторым предложениям, высказанным в апреле 1954 года в Комиссии по правам человека в связи с темой оговорок к "Пакту о правах человека", ясно предсказав возможность снятия той или иной оговорки путем простого уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (см. его второй доклад по праву международных договоров, *Ежегодник...*, 1954 год, том II, документ А/CN.4/87, пункт 5 комментария к статье 9, стр. 131–132 англ. текста).

²⁶⁵ Ежсегодник.., 1956 год, том II, документ A/CN.4/101, стр. 116 англ. текста. Комментируя это положение, сэр Джеральд Фитцморис ограничился мыслью о том, что оно не требует разъяснений (там же, пункт 101, стр. 127 англ. текста).

 $^{^{266}}$ *Ежегодник.., 1962 год*, том II, документ A/CN.4/144, стр. 60–61 англ. текста.

 $^{^{267}}$ Там же, пункт 12 комментария к статье 17, стр. 66 англ. текста.

 $^{^{268}}$ Там же, пункт 6 проекта статьи 17, стр. 61 англ. текста.

Это положение не обсуждалось на пленарных заседаниях, однако Редакционный комитет, сохраняя его дух, довольно основательно изменил его не только по формулировке, но и по содержанию, в связи с чем новый проект статьи 19, посвященный исключительно снятию оговорок, уже не упоминал процедуру уведомления о снятии, но содержал пункт 2, касающийся последствий снятия²⁶⁹. Этот проект был принят с добавлением фразы, уточняющей в первом пункте срок вступления такого снятия в силу²⁷⁰. По смыслу статьи 22 проекта в его первом чтении:

- 1. Любая оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государств, которые ее приняли. Это снятие вступает в силу в момент, когда другие заинтересованные государства получают об этом уведомление.
- 2. В случае снятия какой-либо оговорки положения статьи 21 прекращают действовать ²⁷¹.
- 4) Только три государства отреагировали на проект статьи 22^{272} , который был впоследствии переработан Специальным докладчиком. Он предложил²⁷³:
- a) придать этому положению дополнительный характер;
- b) уточнить, что уведомление о снятии производится депозитарием, если таковой имеется;
- c) ввести частичный мораторий до даты вступления в силу такого снятия ^{274} .
- 5) В связи с рассмотрением этих предложений два члена Комиссии утверждали, что, когда какая-либо оговорка, сформулированная тем или иным государством, принимается другим государством, это приводит к со-

- глашению между этими двумя участниками²⁷⁵. Этот тезис не получил практически никакой поддержки, и большинство присоединилось к высказанной Бартошем идее о том, что "как правило, договор заключается для того, чтобы полноценно осуществлять его; оговорки это исключение, которое лишь терпят"²⁷⁶. После этого обсуждения Редакционный комитет фактически воспроизвел, хотя и в иной формулировке, обе идеи, высказанные в пункте 1 текста 1962 года²⁷⁷. Именно этот текст был в конечном итоге принят²⁷⁸ и стал окончательным проектом статьи 20 (Снятие оговорок):
- 1. Если договор не предусматривает иного, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства, принявшего эту оговорку.
- Если иное не предусматривается договором или если не было другим образом обусловлено, снятие вступает в силу только после получения другими государствами уведомления об этом²⁷⁹.
- 6) Комментарий к этому положению повторял с некоторыми уточнениями комментарий 1962 года ²⁸⁰. Комиссия изложила в нем, в частности, свое мнение о том, что "следует исходить из того, что участники договора хотят, чтобы государство, сделавшее оговорку, отказалось от нее, если только в договор не включено положение, устанавливающее ограничения в отношении снятия оговорок" ²⁸¹.
- 7) Во время Венской конференции по праву договоров текст этого проекта статьи (она стала статьей 22 Венской конвенции 1969 года) был без каких-либо изменений повторен, хотя к нему и были предложены несколько мелких поправок ²⁸². Вместе с тем по предложению Венгрии были приняты два важных добавления:

 $^{^{269}}$ По настоянию г-на Бартоша (*Ежегодник.., 1962 год*, том I, 664-е заседание, пункт 67, стр. 234 англ. текста).

 $^{^{270}}$ Там же, пункты 69–71 и 667-е заседание, пункты 73–75, стр. 253, англ. текста.

 $^{^{271}}$ Там же, том II, документ А/5209, стр. 181 англ. текста; статья 21 касалась применения оговорок.

²⁷² См. четвертый доклад сэра Хэмфри Уолдока о праве международных договоров, *Ежегодник...*, *1965 год*, том II, документ А/СN.4/177 и Add.1 и 2, стр. 55–56 англ. текста. Израиль считал, что уведомление должно делаться через посредство депозитария, в то время как Соединенные Штаты были вполне удовлетворены "положением, согласно которому снятие оговорки вступает в силу в момент, когда другие заинтересованные государства получают об этом уведомление"; замечание Соединенного Королевства касалось даты вступления в силу такого снятия; см. также пункт 4 комментария к проекту руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], ниже. Текст замечаний этих трех государств см. в *Ежегоднике...*, *1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, стр. 351 (Соединенные Штаты), 295 (Израиль, пункт 14) и 344 (Соединенное Королевство) англ. текста.

²⁷³ Текст проекта, предложенного сэром Хэмфри Уолдоком, см. в *Ежегоднике.., 1965 год* (сноска 272, выше), стр. 56 англ. текста, или там же, том I, 800-е заседание, пункт 43, стр. 174 англ. текста.

²⁷⁴ Что касается этого последнего аспекта, см. пункт 4 комментария к проекту руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], ниже.

 $^{^{275}}$ См. выступления Фердросса и (в меньшей степени) Амаду, *Ежегодник.., 1965 год*, том I, 800-е заседание, пункт 49, стр. 175 англ. текста, и пункт 60, стр. 176 англ. текста.

 $^{^{276}}$ Там же, пункт 50, стр. 175 англ. текста.

 $^{^{277}}$ См. пункт 3 комментария к руководящему положению 2.5.1, выше; первый текст, принятый Редакционным комитетом в 1965 году, см. в *Ежегоднике.., 1965 год*, том I, 814-е заседание, пункт 22, стр. 272 англ. текста.

²⁷⁸ См. *Ежегодник.., 1965 год*, том I, 816-е заседание, пункты 56–60, стр. 284 англ. текста, и *Ежегодник.., 1966 год*, том I (часть вторая), пункт 106, стр. 327 англ. текста.

²⁷⁹ Ежегодник..., 1966 год, том II, документ А/6309/Rev.1, стр. 209 англ. текста; в том же плане был сформулирован соответствующий текст статьи 22 проекта 1965 года (Ежегодник..., 1965 год, том II, документ А/6009, стр. 162 англ. текста).

 $^{^{280}}$ См. пункт 3 комментария к руководящему положению 2.5.1, выше

 $^{^{281}}$ Ежегодник.., 1966 год (см. сноску 279, выше), пункт 1 комментария к статье 20.

²⁸² Перечень и текст этих поправок и подпоправок см. в Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and second sessions, Vienna, 26 March—24 May 1968 and 9 April—22 May 1969 (United Nations publication, Sales No. E.70.V.5), Documents of the Conference, report of the Committee of the Whole on its work at the first session of the Conference, document A/CONF.39/14, pp. 141—142, paras. 205—211.

- a) во-первых, было решено привести процедуру снятия возражений к оговоркам в соответствие с процедурой снятия самих оговорок ^{283} ; и
- b) во-вторых, к статье 23 был добавлен пункт 4 c целью уточнить, что снятие оговорок (и возражений) должно делаться в письменной форме²⁸⁴.
- Исходя из принципа, в соответствии с которым "нет никаких причин ставить международные организации в положение, отличное от положения государств в области оговорок"285, Поль Рейтер в своем четвертом докладе по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, ограничился тем, что затронул "проекты статей, распространяющие на соглашения, участниками которых являются международные организации, правила, предусмотренные в статьях 19-23 Венской конвенции 1969 года", с единственным нюансом в виде "незначительных редакционных поправок" 286. Такова была ситуация, когда речь шла о статье 2, в которой Специальный докладчик ограничился добавлением ссылки на международные организации, и о пункте 4 статьи 23, который он повторил полностью²⁸⁷. Эти предложения были приняты Комиссией без изменений ²⁸⁸ и сохранились при втором чтении ²⁸⁹. Конференция по праву договоров 1986 года не внесла никаких изменений по существу²⁹⁰.

9) Из принятых положений вытекает, что снятие оговорки является односторонним актом. Если это так, то на этом заканчивается спор, который на протяжении длительного времени приковывал внимание ученых вокруг вопроса о правовом характере снятия: идет ли речь об одностороннем решении или же о договорном акте²⁹¹? В пункте 1 статьи 22 обеих Венских конвенций 1969 и 1986 годов делается справедливый выбор в пользу первого варианта. В комментарии к проекту, принятому в первом чтении, Комиссия международного права отметила²⁹²:

Порой высказывается мнение о том, что, если оговорка принята каким-либо другим государством, она не может быть снята без согласия этого последнего государства, поскольку принятие оговорки устанавливает в отношениях между двумя государствами режим, который не может быть изменен без согласия одного или другого из них. Вместе с тем Комиссия считает предпочтительной норму, в соответствии с которой государство, сделавшее оговорку, должно во всех случаях быть уполномочено, если в этом состоит его намерение, привести свою позицию в полное соответствие с положениями договора, который оно приняло²⁹³.

- 10) В силу самого своего определения оговорка является односторонним актом²⁹⁴, даже если государства или международные организации могут достичь путем согласия результатов, сопоставимых с теми, которые появляются в силу оговорок²⁹⁵; вместе с тем решение о выборе оговорки подразумевает обоснованно и в виде противоположности обращение к одностороннему действию.
- 11) Против этого, несомненно, можно высказать возражения, согласно которым в соответствии со статьей 20 Венских конвенций оговорка, сформулированная одним государством или одной международной организацией и не предусмотренная явно выраженным образом в договоре, влечет за собой последствия лишь для тех участников, которые ее приняли, пусть даже неявно. Вместе с тем, с одной стороны, такое принятие не изменяет характера оговорки оно придает ей силу, но речь идет все-таки о явном одностороннем акте, а с другой и прежде всего, здесь идет речь о чисто формалистическом рассуждении, которое не учитывает заинтересованности в том, чтобы ограничить число и сферу охвата оговорок в интересах обеспечения целостности догово-

²⁸³ Текст поправки Венгрии см. в A/CONF.39/L.18, который воспроизводится в Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties (см. сноску 282, выше), р. 267; что касается ее обсуждения, см. прения на 11-м пленарном заседании Конференции (30 апреля 1969 года), ibid., Second session, Vienna, 9 April—22 May 1969, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Conference of the Whole (United Nations publication, Sales No. E.70.V.6), pp. 36–38, paras. 14–41.

 $^{^{284}}$ В отношении этой поправки см. пункт 2 комментария к проекту руководящего положения 2.5.2, ниже.

²⁸⁵ *Ежегодник..., 1975 год*, том II, документ A/CN.4/285, пункт 2 общего комментария к разделу 2, стр. 42.

 $^{^{286}}$ Там же, пункт 5 общего комментария к разделу 2, стр. 43.

 $^{^{287}}$ Там же, стр. 45, и его пятый доклад, *Ежегодник.., 1976 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/290 и Add.1,стр. 186.

 $^{^{288}}$ См. прения в Комиссии в 1977 году, *Ежегодник ... 1977 год*, том I, 1434-е заседание, пункты 30–34, стр. 127; 1435-е заседание, пункты 1 и 2, стр. 130; и 1451-е заседание, пункты 12–16, стр. 245–246, а также доклад Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее двадцать девятой сессии, там же, том II (часть вторая), стр. 120–121.

²⁸⁹ Государства и международные организации не высказали никаких замечаний по этим положениям. См. десятый доклад Поля Рейтера, *Ежегодник..., 1981 год*, том II (часть первая) документ А/СN.4/341 и Add.1, стр. 79; и прения в Комиссии в 1981 году, *Ежегодник ... 1981 год*, том I, 1652-е заседание, пункты 27–29, стр. 63; 1692-е заседание, пункты 38–41, стр. 315; доклады Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее тридцать третьей и тридцать четвертой сессий, *Ежегодник..., 1981 год*, том II (часть вторая), стр. 168, и *Ежегодник..., 1982 год*, том II (часть вторая), стр. 46.

²⁹⁰ См. Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, Вена, 18 февраля—21 марта 1986 года, том I, Краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний Комитета полного состава (издание Организации Объединенных Наций, в

продаже под № R.94.V.5, том I), 5-е пленарное заседание (18 марта 1986 года), стр. 15, пункты 62–63.

²⁹¹ В отношении этого ученого спора см., в частности, Р.-Н. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux* (Paris, Pedone, 1978), р. 288, или F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties* (The Hague, T.M.C. Asser Instituut, 1988), pp. 223–224, и упоминавшиеся ссылки. Информацию о приглушенных отголосках этого спора в ходе работы по подготовке статьи 22 см. в пункте 5 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{292}}$ См. пункт 3 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{293}}$ Ежегодник.., 1962 год, том II, документ А/5209, пункт 1 комментария к статье 22, стр. 181-182 англ. текста.

 $^{^{294}}$ См. пункт 1 d статьи 2 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и проект руководящего положения 1.1 Руководства по практике.

 $^{^{295}}$ См. проект руководящего положения 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4].

ра. Как было справедливо отмечено ²⁹⁶, стороны, подписавшие многосторонний договор, в принципе надеются на то, что он будет принят в целом, и при этом по меньшей мере можно предположить, что для договаривающихся сторон оговорки представляют собой всего лишь необходимое, но достойное сожаления зло. Было бы, впрочем, небезынтересно констатировать, что снятие оговорок, хотя оно порой и регламентируется²⁹⁷, никогда не запрещалось ни одним договорным положением²⁹⁸.

- 12) Кроме того, насколько известно Комиссии, одностороннее снятие оговорок никогда не создавало каких-то особых трудностей, и ни одно из государств или международных организаций, которые ответили на вопросник Комиссии по оговоркам²⁹⁹, не заявили о проблемах в связи с этим. Признание такого права на снятие соответствует, к тому же, букве и духу четко сформулированных положений договоров, относящихся к снятию оговорок, которые либо формулируются аналогичным с формулировкой пункта 1 статьи 22 образом³⁰⁰, либо имеют целью стимулировать снятие, призывая государства к тому, чтобы снимать их "настолько быстро, насколько это позволяют обстоятельства" 301. Лействуя в том же духе, международные организации и органы по контролю за договорами по правам человека увеличивают число рекомендаций, имеющих целью призвать государства к тому, чтобы они снимали оговорки, которые сформулировали при ратификации договоров или присоединении к ним³⁰².
- 13) Эти цели оправдывают в равной мере и то, что снятие какой-либо оговорки может произойти "в любое время" 303, а это может означать и до вступления догово-

ра в силу в отношении государства, которое снимает ранее сформулированную оговорку ^{304} , хотя Специальному докладчику не известны случаи, когда такое действительно имело место ^{305} .

- 14) В настоящее время обычный характер норм, провозглашенных в пункте 1 статьи 22 и в пункте 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и воспроизведенных в проекте руководящего положения 25.1, как представляется, уже не оспаривается 306 и согласуется с общей практикой 307.
- 15) Выбранная формулировка не вызывает особой критики. Вместе с тем можно выразить сожаление по поводу начальной части фразы ("Если договор не предусматривает иного..."), которую некоторые члены Комиссии предложили исключить. Это уточнение, которое фигурировало в окончательном проекте Комиссии международного права, но не в проекте 1962 года³⁰⁸,

оговорок и заявлений о толковании в случае правопреемства государств.

 $^{^{296}}$ См. пункт 5 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{297}}$ См. комментарий к проектам руководящих положений 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] и 2.5.8 [2.5.9], ниже.

²⁹⁸ Cm. L. Migliorino, "La revoca di riserve e di obiezioni a riserve", *Rivista di diritto internazionale*, vol. LXXV (1992), p. 319.

 $^{^{299}}$ См. сноску 227, выше. В вопроснике, адресованном государствам, см., в частности, вопросы 1.6, 1.6.1, 1.6.2 и 1.6.2.1, касающиеся снятия оговорок.

³⁰⁰ См. примеры, приведенные Р.Н. Imbert, ор. сіт. , р. 287, поте 19, или Г. Ногп, р. 437, поте 1 (сноска 291, выше). См. также, например, пункт 2 статьи 42 Конвенции о статусе беженцев; пункт 1 статьи 12 Конвенции о континентальном шельфе; пункт 3 статьи 26 Европейской конвенции об обустройстве и предпринимательстве или текст типовой клаузулы, фигурирующий в "Model final clauses", которые содержались в меморандуме Секретариата (СМ (77) 222 от 16 ноября 1977года), подготовленном Управлением по правовым вопросам.

 $^{^{301}}$ См., например, пункт 4 статьи 167 Конвенции о выдаче Европейских патентов; см. также другие примеры, приведенные Р.Н. Imbert, op. cit. , p. 287 , footnote 20, и F. Horn, p. 437, note 2 (сноска 291, выше).

 $^{^{302}}$ См. примеры, приведенные в комментарии к проекту руководящего положения 2.5.3 (сноска 337, ниже).

³⁰³ Одним из наиболее целесообразных моментов времени для снятия оговорок является, разумеется, момент правопреемства государств, поскольку в это время только что обретшее независимость государство может выразить намерение не сохранять оговорки государства-предшественника (см. пункт 1 статьи 20 Венской конвенции 1978 года). Эта ситуация будет рассматриваться в разделе Руководства по практике, посвященном вопросу о судьбе

³⁰⁴ Эта возможность ясно предусмотрена в заключительных положениях Конвенции о таможенных льготах для туристов, Дополнительного протокола к вышеуказанной Конвенции, касающегося ввоза относящихся к туризму осведомительных документов и материалов, и Таможенной конвенции о временном ввозе частных дорожных перевозочных средств (см. Ежегодник.., 1965 год, том II, документ A/5687, приложение II, пункт 2, стр. 105 англ. текста). Существуют достаточно многочисленные примеры случаев, когда какое-либо государство, сформулировавшее оговорку при подписании, впоследствии отказывается от нее с учетом представлений, сделанных в его адрес либо другими участниками, либо депозитарием (см. примеры, приведенные F. Horn, op. cit. (сноска 291, выше), pp. 345-346); вместе с тем здесь не идет речь о снятии в самом строгом смысле этого понятия: см. пункты 7 и 8 комментария к проекту руководящего положения 2.5.2, ниже.

³⁰⁵ Вместе с тем можно привести несколько гипотетических случаев снятия оговорок, которое происходит довольно быстро после их формулирования. См., например, ответ Эстонии на вопрос 1.6.2.1 в вопроснике Комиссии (сноска 227, выше): ограничения в отношении принятия приложений III–V Протокола 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (Конвенция МАРПОЛ), к которой эта страна присоединилась 16 декабря 1991 года, были сняты 18 августа 1992 года, сразу же после того, как Эстония посчитала, что она в состоянии соблюдать условия, предусмотренные в этих договорах; со своей стороны, Соединенное Королевство заявило о том, что оно сняло – уже после даты ратификации и через три месяца после формулирования – оговорку к Соглашению об учреждении Межамериканского банка развития.

³⁰⁶ См. L. Migliorino, loc. cit. (сноска 298, выше), pp. 320–321, и R. Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties", *Polish Yearbook of International Law*, vol. III (1970), p. 313.

³⁰⁷ См. Summary of Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Treaties, подготовленное Договорной секцией Управления по правовым вопросам (United Nations publication, Sales No. E.94.V.15), р. 64, рага. 216. Те несколько государств, которые высказали мнения на этот счет в своих ответах на вопросник по поводу оговорок (см. сноску 227, выше) (вопрос 1.6.2.1), указывают на то, что снятие оговорок, которое они осуществили, последовало за внесением изменений в их внутригосударственное право (Дания, Израиль, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Швейцария, Швеция) или за переоценкой их интересов (Израиль). Что касается причин снятия, см. Jean-François Flauss, "Note sur le retrait par la France des réserves aux traités internationaux", Annuaire français de droit international, vol. XXXII (1986), pp. 860–861.

 $^{^{308}}$ См. пункты 3 и 5 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

было добавлено Специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком с учетом замечаний правительств 309 и одобрено Редакционным комитетом в ходе семнадцатой сессии в 1965 году³¹⁰. Само собой разумеется, что большинство положений Венских конвенций 1969 и 1986 годов и во всяком случае все нормы процессуального характера, которые в них содержатся, имеют дополнительный по отношению к воле характер и должны гласить "если только договорные положения не предусматривают иное"; а fortiori также ясно, что это относится и к Руководству по практике. С учетом вышесказанного уточнение, предваряющее пункт 1 статьи 22, представляется излишним; однако, по мнению большинства членов Комиссии, в этом случае не имеется достаточного основания для изменения формулировки, принятой в 1969 году и сохраненной в 1986 году.

16) Отсылая к договорным положениям, это уточнение, как представляется, оправдывает включение в Руководство по практике типовых положений. Вместе с тем речь идет не столько о чисто процедурном вопросе, сколько о проблеме, связанной с последствиями снятия; так, эта ссылка на договорные положения, предусматривающие иное, представляет собой приглушенные отголоски обеспокоенности, высказывавшейся некоторыми членами Комиссии и некоторыми правительствами в отношении трудностей, которые могут возникать вследствие внезапного снятия оговорок³¹¹. Для устранения таких трудностей, возможно, было бы осмотрительным включить в отдельное положение договора ограничения в отношении права на снятие оговорок в любое время³¹².

2.5.2 Форма снятия

Снятие оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Комментарий

- 1) Проект руководящего положения повторяет пункт 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, которые составлены в схожих выражениях.
- 2) В то время, как пункт 7 проекта статьи 17, принятого Комиссией в первом чтении в 1962 году, содержал требование о том, чтобы снятие оговорки осуществлялось "в письменной форме"³¹³, в проекте 1966 года³¹⁴ ничего не говорилось о форме снятия. Ряд государств высказывали предложения относительно восстановле-

 ^{309} См. четвертый доклад о праве договоров (см. сноску 272, выше), стр. 55–56 англ. текста; см также *Ежегодник..., 1965 год,* том I, 800-е заседание, пункт 45, стр. 174 англ. текста.

ния требования о письменной форме³¹⁵ с целью "согласовать это положение со статьей 18 [23 в окончательном тексте Конвенции], где говорится, что оговорка, ясно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны делаться в письменной форме¹³¹⁶. Хотя К. Ясин, Председатель Редакционного комитета, выразил мнение о том, что речь идет о "бесполезном дополнительном условии, усложняющем процедуру, которая должна быть в максимально возможной степени облегчена¹³¹⁷, этот принцип был принят единогласно³¹⁸, и было решено сделать это уточнение не в самой статье 20, а в статье 23, посвященной процедуре, касающейся оговорок в целом и перемещенной по причине включения в нее этого нового пункта 4 в конец раздела³¹⁹.

- Хотя в ходе Конференции 1969 года К. Ясин имел основание подчеркнуть, что процедура снятия "должна быть в максимально возможной степени облегчена" 320, не следует преувеличивать ту ответственность, которая вытекает из требования о письменном уведомлении со стороны государства, осуществляющего снятие. Кроме того, даже если правило, касающееся параллелизма форм, не является абсолютным принципом в международном праве³²¹, представляется неуместным, что оговорка, в отношении которой требование о письменной форме уже не вызывает сомнений 322, может быть отменена посредством простого устного заявления. Это вызывало бы большую неуверенность у других договаривающихся сторон, которые получили письменный текст оговорки, но не обязательно получают предупреждение o ее снятии³²³.
- 4) Вместе с тем Комиссия пожелала получить ответ на вопрос о том, не может ли снятие оговорки быть имплицитным и являться результатом обстоятельств, которые не связаны с официальным уведомлением о снятии.
- 5) Разумеется, как указывает Х.М. Руда, "снятие оговорки ... не может презюмироваться" Однако при этом все же встает вопрос о том, не должны ли определенные акты или действия государства или междуна-

 $^{^{310}}$ *Ежегодник.., 1965 год,* том I, 814-е заседание, пункт 22, стр. 272 англ. текста.

 $^{^{311}}$ См. пункт 4 комментария к проекту руководящего положения 2.5.8, ниже.

 $^{^{312}}$ См. типовые положения, предложенные Комиссией в связи с проектом руководящего положения 2.5.8.

 $^{^{313}}$ *Ежегодник.., 1962 год,* том II, документ A/CN.4/144, стр. 61 англ. текста; см. также пункт 5 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{314}}$ *Ежегодник...*, 1966 год, том II, документ A/6309/Rev.1, стр. 180 англ. текста.

³¹⁵ См. поправки, предложенные Австрией и Финляндией (A/CONF.39/C.1/L.4 и Add.1), Венгрией (A/CONF.39/C.1/L.178 и A/CONF.39/L.17) и Соединенными Штатами (A/CONF.39/C.1/L.171), которые воспроизводятся в Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and second sessions (сноска 282, выше), pp. 141 and 267.

³¹⁶ Ibid., *Second session* (см. сноску 283, выше), заявление г-жи Бокор-Сего (Венгрия), р. 36, рага 13.

³¹⁷ Ibid., p. 38, para. 39.

³¹⁸ Ibid., p. 39, para. 41.

³¹⁹ Ibid., twenty-ninth plenary meeting, pp. 159–160, paras. 10–13. Cm. J. M. Ruda, "Reservations to treaties", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 1975–III* (Leiden, Sijhoff, 1977), vol. 146, p. 194.

³²⁰ См. сноску 317, выше.

 $^{^{321}}$ См. пункт 6 комментария к проекту руководящего положения 2.5.4, ниже.

 $^{^{322}}$ См. проект руководящего положения 2.1.1.

 $^{^{323}}$ В связи с этим см. Ruda, loc. cit. (сноска 319, выше), pp. 195–196.

³²⁴ Ibid., p. 196.

родной организации приравниваться к снятию оговорки.

- 6) Не вызывает сомнений то, что, например, заключение между теми же участниками последующего договора, содержащего положения, аналогичные тем, в отношении которых один из них уже сделал оговорку, хотя он не формулирует ее в отношении второго договора, на практике имеет такой же эффект, что и снятие первоначальной оговорки 325. Как бы то ни было, речь идет об отдельном документе, а обязательство государства, сделавшего оговорку к первому договору, вытекает из второго, а не из первого договора; и если, например, какое-то третье по отношению ко второму договору государство присоединяется к первому договору, оговорка в полной мере остается в силе в отношениях между этим государством и автором оговорки.
- 7) Аналогичным образом неподтверждение какой-либо оговорки при подписании в контексте окончательного выражения согласия государства на обязательность договора³²⁶ не может рассматриваться как снятие оговорки: оговорка, разумеется, была "сформулирована", но при отсутствии официального подтверждения она не была "сделана" или "обоснована"³²⁷. Просто ее автор отказался от нее после определенных размышлений в период между датой подписания и датой ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения.
- 8) Это утверждение было оспорено под тем предлогом, что, по сути дела, оговорка существует даже до того, как она подтверждена: она должна была быть принята во внимание для того, чтобы оценить масштабы обязательств, возлагаемых на государство (или на международную организацию), подписавшее договор, в силу статьи 18 Венских конвенций 1969 и 1986 годов; а в соответствии с пунктом 3 статьи 23, "определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанные до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения" 328. Вместе с тем тот же автор признает, что "когда оговорка не возобновляется [подтверждается], явно выраженным образом или нет, это не влечет за собой никакого изменения ни для самого государства, сделавшего оговорку, ни для его

 момента оно не было связано договором. Напротив, если снятие осуществляется уже после сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении, обязательства государства, делающего оговорку, расширяются с учетом оговорки, и это государство, возможно впервые, оказывается связанным договором с определенными участниками, которые возражали против его оговорки. Такое снятие изменяет, следовательно, процедуру применения договора, в то время как неподтверждение, если исходить из этой точки зрения, не оказывает никакого воздействия" 10 отому последствия неподтверждения и снятия являются настолько различными, что нельзя путать эти два понятия.

- 9) По-видимому, также невозможно считать, что истекшая по сроку действия оговорка снимается. Бывают ситуации, когда положение, включенное в тот или иной договор, ограничивает срок действия оговорок³³⁰. Однако возникающее в результате истечение срока действия оговорки является следствием юридического факта, который представляет собой прохождение определенного времени вплоть до установленного срока, тогда как снятие является односторонним юридическим актом, выражающим волю его автора.
- 10) Так же обстоит дело в том случае, когда оговорка сама предусматривает конечный срок своего действия, как это иногда бывает. Так, в своем ответе на вопросник в отношении оговорок³³¹ Эстония указала, что она ограничила одним годом срок действия своей оговорки к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), поскольку "один год считается достаточным периодом для вне-

р. 858, сноска 8). ^{326} См. пункт 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, проект руководящего положения 2.2.1 и комментарий к нему в докладе Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии, *Ежегодник..*, 2001 год, том II (часть вторая), стр. 218–222.

³²⁷ Вместе с тем иногда получается так, что неподтверждение (ошибочно) именуется "снятием"; см. United Nations, *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000* (United Nations publication, Sales No. E.01.V.5), vol. I, р. 376, note 16, в отношении неподтверждения правительством Индонезии оговорок, сформулированных при подписании Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года.

³²⁸ Р.-Н. Imbert, op. cit. (см. сноску 291, выше), p. 286.

³²⁹ Ibid.

³³⁰ См., например, статью 12 Конвенции об унификации некоторых элементов материального права в отношении патентов на изобретения, в которой предусматривается возможность существования невозобновляемых оговорок к некоторым из ее положений с максимальным сроком действия в 5 или 10 лет, в то время как в приложении к Европейской конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами Бельгии предоставляется возможность сделать оговорку в течение трехлетнего периода после вступления Конвенции в силу. См. также примеры, которые приводятся в S. Spiliopoulou Åkermaark, "Reservation Clauses in Treaties Concluded Within the Council of Europe", International and Comparative Law Quarterly, vol. 48, part 3 (July 1999), pp. 499-500; P.H. Imbert, op. сіт. (сноска 291, выше), р. 287, сноска 21; и статью 124 Римского статута Международного уголовного суда, в которой ограничивается семилетним сроком возможность непризнания юрисдикции Суда в отношении военных преступлений. В других же конвенциях Совета Европы, например в Европейской конвенции об усыновлении (удочерении) и Европейской конвенции о правовом статусе детей, рожденных вне брака разрешаются лишь временные, хотя и возобновляемые оговорки; вследствие трудностей, связанных с осуществлением этих положений (cm. J. Polakiewicz, Treaty-Making in the Council of Europe (Strasbourg, Council of Europe, 1999), pp. 101-102), в новых положениях об оговорках, включенных в конвенции, принятые в рамках Совета Европы, уточняется, что невозобновление оговорки приводит к ее исчезновению (см. пункт 2 статьи 38 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию).

 $^{^{331}}$ Ответы на вопросы 1.6 и 1.6.1 (см. сноску 227, выше).

сения поправок в соответствующие законы" ³³². В этом случае оговорка теряет свою силу не вследствие ее снятия, а в связи с истечением срока ее действия, установленного в самом тексте оговорки.

11) Следует также упомянуть о случае так называемых "забытых оговорок" (forgotten reservations)³³³. Так, в частности, бывает, когда оговорка связана с каким-то положением внутригосударственного права, в которое впоследствии вносится изменение посредством нового текста, делающего его устаревшим. Такая ситуация, которая возникает не так уж редко³³⁴, хотя с трудом поддается точной оценке, и которая, вероятно, является результатом небрежности компетентных органов или недостаточного согласования между соответствующими службами, создает определенные неудобства. Она модаже приводить к юридической путанице, в частности в государствах, которые ссылаются на юридический монизм³³⁵. Кроме того, поскольку по отношению к международному праву внутригосударственные законы являются "простыми фактами" 336, независимо от того, является ли законодательная система того или иного государства монистической или дуалистической, неснятая оговорка, которую оно сделало на международном уровне, будет в принципе продолжать действовать в полной мере, а ее автор будет ссылаться на нее перед другими участниками, даже если такая позиция может являться сомнительной с точки зрения принципа добросовестности.

12) По мнению большинства членов Комиссии, все приведенные примеры свидетельствуют о том, что снятие оговорки никогда не может являться имплицитным: снятие имеет место только в том случае, когда автор оговорки, в соответствии с правилом, закрепленным в пункте 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и воспроизведенным в проекте руководящего положения 2.5.2, в письменной форме официально заявляет о своем намерении отказаться от оговорки. Целиком разделяя эту позицию, некоторые члены Комиссии, тем не менее, выразили мнение о том, что выражение государством или международной организацией своего намерения отказаться от оговорки сопровождается незамедлительными юридическими последствиями по аналогии с обязательствами, возлагаемыми на подписавшее тот или иной договор государство согласно положениям статьи 18 Конвенций.

2.5.3 Периодический обзор полезности оговорок

- 1. Государствам или международным организациям, которые сформулировали одну или несколько оговорок к договору, следует проводить их периодический обзор и рассматривать вопрос о снятии тех оговорок, которые более не отвечают их цели.
- 2. В ходе такого рассмотрения государствам и международным организациям следует уделять особое внимание цели обеспечения целостности многосторонних договоров и в соответствующих случаях изучать полезность сохранения оговорок, в частности, с точки зрения их внутреннего права и тех изменений, которые в нем произошли после формулирования этих оговорок.

Комментарий

1) Органы по наблюдению за осуществлением договоров, и прежде всего – но не исключительно – договоров по правам человека, все чаще обращаются с призывами к государствам производить обзоры своих оговорок и, по мере возможности, снимать их. Эти призывы зачастую подтверждаются политическими органами международных организаций общего характера, такими, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций или Комитет министров Совета Европы 337. Эти обеспокоенности отражаются также в проекте руководящего положения 2.5.3.

³³² См. также примеры, приведенные в J. Polakiewicz, ор. cit. (сноска 330, выше), pp. 102–104. Кроме того, бывает так, что государство в момент формулирования оговорки указывает, что оно снимет ее, как только это будет возможным (см. оговорку Мальты к статьям 13, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (United Nations, *Multilateral Treaties* ... (сноска 327, выше), р. 234); см. также оговорки Барбадоса к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (ibid., р. 162) и Международному пакту о гражданских и политических правах (ibid., р. 175).

 $^{^{333}}$ J.F. Flauss, "Note sur le retrait par la France..." (сноска 307, выше), р. 861, см. также F. Horn, ор. сіт. (сноска 291, выше), р. 223.

 $^{^{334}}$ См. J.F. Flauss, "Note sur le retrait par la France ..." (снос-ка 307, выше), р. 861; и приведенные этим автором примеры, касающиеся Франции (рр. 861–862).

³³⁵ В этих государствах судьи должны применять договоры (но не оговорки), ратифицированные должным образом, и они в целом превалируют над внутригосударственными законами, даже если они приняты позднее. См. статью 55 Конституции Франции 1958 года и многочисленные конституционные положения, которые повторяют ее или руководствуются ею, во франкоязычных странах Африки. Таким образом, может возникнуть такая парадоксальная ситуация, когда в государстве, которое привело свое внутреннее законодательство в соответствие с тем или иным договором, именно ратифицированный договор (то есть лишенный какого-то одного или нескольких положений, в отношении которых высказывались оговорки) будет, тем не менее, иметь преимущественную силу, если оговорка не будет официально снята. Эта проблема менее остро встает в государствах дуалистического типа: международные договоры не находят там применения в качестве таковых, поскольку во всех случаях национальные судьи применяют самые последние внутренние нормативные акты.

³³⁶ Certain German Interests in Polish Upper Silesia, Merits, Judgment No. 7, 1926, P.C.I.J., Series A, No. 7, p. 19.

³³⁷ Что касается недавних примеров, см., в частности, следующие резолюции Генеральной Ассамблеи: резолюцию 55/79 от 4 декабря 2000 года о правах ребенка (пункт 3 раздела I); резолюцию 54/157 от 17 декабря 1999 года о международных пактах по правам человека (пункт 7); резолюции 54/137 от 17 декабря 1999 года (пункт 5) и 55/70 от 4 декабря 2000 года, касающиеся Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пункт 6); и резолюцию 47/112 от 16 декабря 1992 года о применении Конвенции о правах ребенка (пункт 7). См. также резолюцию 2000/26 Подкомиссии по поощрению и защите прав человека от 18 августа 2000 года (пункт 1), Декларацию Комитета министров Совета Европы, принятую 10 декабря 1998 года по случаю пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека, а в более общем плане (дабы не ограничиваться договорами по правам человека) - пункт 7 рекомендации 1223 (1993) Парламентской ассамблеи Совета Европы от 1 октября 1993 года.

- 2) Комиссия сознает, что такое положение не может быть включено в проект Конвенции, поскольку оно может иметь лишь незначительную нормативную ценность. Однако Руководство по практике не является договором: оно скорее представляет собой "кодекс рекомендуемой практики" В связи с этим не представляется излишним привлечь внимание пользователей к тем проблемам, которые вытекают из "забытых", устаревших или избыточных оговорок и к существующей заинтересованности в периодическом проведении их обзора с целью последующего полного или частичного снятия.
- 3) Разумеется, речь идет только о рекомендации, что подчеркивается использованием в обоих пунктах проекта руководящего положения 2.5.3 сослагательного наклонения, а также употреблением в первом пункте глагола "рассматривать", а во втором выражения "в соответствующих случаях", и участники договора, сопроводившие оговорками выражение своего согласия на признание его обязательной силы, располагают полной свободой действий в плане целесообразности снятия или неснятия сделанных оговорок. В силу именно этой причины Комиссия не сочла необходимым точно оговаривать периодичность обзоров, которые следовало бы проводить.
- 4) Аналогичным образом, во втором пункте элементы, которым следует уделять внимание, приводятся лишь в качестве примеров, о чем свидетельствует выражение "в частности". Ссылка на целостность многосторонних договоров напоминает о неудобствах, связанных с оговорками, которые могут подорвать единство договорного режима. Ссылка на особый учет тех изменений во внутреннем праве, которые в нем произошли после представления оговорок, объясняется тем фактом, что зачастую представление оговорки обусловлено несовместимостью положений договора с нормами, действующими в государстве-участнике. Однако эти нормы не являются незыблемыми (к тому же участие в договоре должно было бы даже способствовать их изменению), так что вполне может случиться – и случается довольно часто³⁴⁰, - что оговорка становится устаревшей вследствие приведения норм внутригосударственного права в соответствие с требованиями договоров.
- 5) Некоторые члены Комиссии, одобряя в целом проект руководящего положения 2.5.3, отметили, что выражение "внутреннего права" подходит в случае государств, но не в случае международных организаций. В связи с этим можно отметить, что статья 46 Венской конвенции 1986 года озаглавлена "Положения внутреннего права государства и правила международной организации, касающиеся компетенции заключать догово-

ры"³⁴¹. Тем не менее Комиссия сочла, что выражение "правила международной организации" используется достаточно редко и представляется неточным по причине отсутствия какого-либо определения этих правил. Кроме того, выражение "внутреннее право международной организации" часто используется для определения "собственных норм"³⁴² международных организаций³⁴³.

2.5.4 [2.5.5] Формулирование снятия оговорки на международном уровне

- 1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо полномочно снимать оговорки, сформулированные от имени государства или международной организации:
- *a*) если оно предъявляет надлежащие полномочия для целей этого снятия; или
- b) если практика или иные обстоятельства свидетельствуют о том, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этой цели без предъявления полномочий.
- 2. Полномочия снимать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых функций и без предъявления полномочий имеют:
- *a*) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;
- b) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одном из ее органов, для снятия оговорки к договору, принимаемому в рамках этой организации или этого органа;
- с) главы постоянных представительств при международных организациях для снятия оговорки к договору, заключенному между аккредитующими государствами и этой организацией.

Комментарий

1) Если в двух Венских конвенциях 1969 и 1986 годов мало говорится о процедуре формулирования ого-

³³⁸ Это выражение было использовано Швецией в ее замечаниях по проекту Комиссии международного права по праву международных договоров 1962 года; см. четвертый доклад сэра Хэмфри Уолдока о праве договоров (сноска 272, выше), стр. 47 англ. текста.

 $^{^{339}}$ В связи с этим см. пункты 9–11 комментария к проекту руководящего положения 2.5.2, выше.

 $^{^{340}}$ См. пункт 11 комментария к проекту руководящего положения 2.5.2, выше.

 $^{^{341}}$ См. пункт 2 комментария к проекту соответствующей статьи, принятой Комиссией, в $Ежегоднике..,\ 1982\ год$, том. II (часть вторая), стр. 64.

³⁴² Cm. C.W. Jenks, *The Proper Law of International Organizations* (London, Stevens, 1962).

³⁴³ Cm. L. Focsaneanu, "Le droit interne de l'Organisation des Nations Unies", *Annuaire français de droit international, 1957*, vol. III, pp. 315–349; P. Cahier, "Le droit interne des organisations internationales", RGDIP (1963), pp. 563–602; G. Balladore Pallieri, "Le droit interne des organisations internationales", *Collected Courses of The Hague Academy of International law, 1969–II* (Leiden, Sijthoff, 1970), vol. 127, pp. 1–37; μ P. Daillier and A. Pellet, *Droit international public*, 7th ed. (Paris, LGDJ, 2002), pp. 576–577.

ворок ^{344} , то вопрос о том, какой процедуры следует придерживаться при снятии оговорок, в них вообще не затрагивается. Цель руководящего положения 2.5.4-3аполнить этот пробел.

- 2) Вместе с тем этот вопрос не полностью ускользнул от внимания некоторых специальных докладчиков Комиссии по праву международных договоров. Так, в 1956 году сэр Джеральд Фитцморис предложил предусмотреть, что снятие должно быть предметом "официального уведомления" но при этом он не уточнил ни автора, ни адресата, ни варианты такого уведомления. Позднее, в своем первом докладе в 1962 году, сэр Хэмфри Уолдок более ясно высказал свое мнение в проекте статьи 17, пункт 6, которую он настоятельно рекомендовал принять:
- ... Снятие оговорки осуществляется путем письменного уведомления на имя депозитария документов, относящихся к договору, а в случае отсутствия депозитария на имя каждого из государств, которые являются участниками договора или имеют право стать участниками договора ³⁴⁶.
- 3) Хотя это предложение и не обсуждалось на пленарном заседании, Редакционный комитет просто снял его ³⁴⁷, а Комиссия его не восстановила. Вместе с тем по случаю краткого обсуждения проекта Редакционного комитета сэр Хэмфри Уолдок указал на то, что, "по-видимому, уведомление о снятии оговорки будет обычно делаться через посредство депозитария" ³⁴⁸. Эта позиция была одобрена Израилем единственным государством, которое высказало замечания по принятому в первом чтении проекту по этой теме ³⁴⁹, и Специальный докладчик предложил соответствующую поправку к данному проекту, согласно которой снятие "имеет место в момент, когда *другие заинтересованные государства получают об этом уведомление от депозитария* *" ³⁵⁰.
- 4) Во время обсуждения в Комиссии сэр Хэмфри Уолдок пояснил, что неупоминание депозитария при первом чтении вызвано просто "оплошностью" 351, и его предложение об исправлении этой оплошности в принципе не было оспорено. Вместе с тем г-н Розенн считал, что оно было "менее ясным, чем кажется" 352, и предло-

жил принять общий текст относительно всех уведомлений, производимых депозитарием³⁵³. Хотя Редакционный комитет не сразу воспринял эту идею, в этом, вероятно, и состояла причина, по которой в его проекте опять не упоминался депозитарий³⁵⁴, который не фигурирует ни в окончательном проекте Комиссии³⁵⁵, ни в тексте самой Конвенции³⁵⁶.

- 5) Для исправления упущения Венских конвенций 1969 и 1986 годов в отношении процедуры снятия оговорок Комиссии можно подумать о переносе норм, касающихся формулирования оговорок. Но это отнюдь не является само собой разумеющимся.
- С одной стороны, не видно, чтобы правило о параллелизме форм было принято в международном праве. Комментируя в 1966 году проект статьи 51 о праве международных договоров, касающейся прекращения договора или выхода из него с согласия участников, Комиссия сочла, "что эта теория соответствует конституционной практике некоторых государств, а не одной из норм международного права. По ее мнению, международное право не приемлет теорию "противоположного акта" ("acte contraire")³⁵⁷. Вместе с тем, как отметил Поль Рейтер, "Комиссия заявила, что можно вообще прибегнуть к любой форме. Договор можно изменить другим письменно оформленным договором, заключенным органами более низкого уровня, или менее официально оформленным соглашением. По мнению Комиссии письменно оформленный договор можно даже изменить договором, в основу которого положено устное или молчаливое согласие"³⁵⁸. Эта нюансированная позиция несомненно может и должна найти применение в сфере оговорок: нет строгой необходимости в том, чтобы процедура, используемая при снятии оговорки, была идентичной процедуре, применяемой при ее формулировании, тем более что снятие, в целом, является желательным актом. Вместе с тем целесообразно, чтобы снятие было в глазах всех договаривающихся сторон ясным проявлением воли государства или международной организации, которые хотят отказаться от своей оговорки. Поэтому представляется разумным исходить из той идеи, что процедура снятия оговорок должна основываться на процедуре, используемой при их формулиро-

 $^{^{344}}$ См. пункт 7 комментария к проекту руководящего положения 2.5.4, ниже.

 $^{^{345}}$ См. пункт 2 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

³⁴⁶ Ежсегодник.., 1962 год, том II, документ A/CN.4/144, пункт 6, стр. 61 англ. текста. Специальный докладчик по праву международных договоров не снабдил эту часть своего проекта какимлибо комментарием (там же, пункт 12, стр. 66 англ. текста). См. также пункт 3 проекта комментария к руководящему положению 2.5.1, выше.

 $^{^{347}}$ *Ежегодник.., 1962 год,* том I, 664-е заседание, пункт 67, стр. 234 англ. текста.

³⁴⁸ Там же, пункт 71.

 $^{^{349}}$ *Ежегодник.., 1965 год* (сноска 272, выше), стр. 55 англ. текста.

³⁵⁰ Там же, пункт 5, стр. 56 англ. текста. См. пункт 4 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{351}}$ *Ежегодник.., 1965 год,* том I, 800-е заседание, пункт 45, стр. 174 англ. текста.

³⁵² Там же, пункт 65, стр. 176 англ. текста.

 $^{^{353}}$ Там же, 803-е заседание, пункты 30–56, стр. 197–199 англ. текста; текст предложения см. в *Ежегоднике.., 1965 год,* том II, документ A/CN.4/L.108, стр. 73 англ. текста.

 $^{^{354}}$ Там же, том I, 814-е заседание, пункт 22, стр. 272 англ. текста; см. также замечания г-на Розенна и сэра Хэмфри Уолдока (там же, пункты 26–28, стр. 273 англ. текста).

 $^{^{355}}$ Пункт 2, статьи 20; текст этого положения см. в пункте 5 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{356}\,\}mathrm{Cm}.$ статьи 22 и 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

 $^{^{357}}$ *Ежегодник...*, *1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, пункт 3 комментария к проекту статьи 51, стр. 249 англ. текста; см. также комментарий к статье 35, там же, стр. 232–233 англ. текста.

³⁵⁸ P. Reuter, *Introduction to the Law of Treaties* (London, Kegan Paul International, 1995), p. 137, para. 211. См. также Sir Ian Sinclair, *The Vienna Convention on the Law of Treaties*, 2nd ed. (Manchester University Press, 1984), p. 183. Что касается гибкой позиции в отношении денонсации договора, см. решение МС от 21 июня 2000 года (*Aerial Incident of 10 August 1999 (Pakistan v. India)*, *Jurisdiction, Judgment, I.C.J. Reports 2000*, p. 25, para. 28).

вании, даже с риском внесения в нее, при необходимости, некоторых уточнений или пояснений.

- 7) С другой стороны, необходимо констатировать, что Венские конвенции 1969 и 1986 годов содержат мало правил, касающихся процедуры формулирования оговорок, если не считать пункта 1 статьи 23, который ограничивается указанием на то, что оговорки должны быть "доведены до сведения договаривающихся государств [и договаривающихся организаций] и других государств [и других международных организаций], имеющих право стать участниками договора" 559.
- 8) За неимением договорного положения, непосредственно касающегося процедуры снятия оговорок, и с учетом пробелов в тех положениях, которые касаются процедуры формулирования оговорок, Комиссия рассмотрела проекты руководящих положений 2.1.3–2.1.8 [2.1.7-бис], касающиеся процедуры сообщения об оговорках, в свете существующей практики и (редких) обсуждений доктрины, и изучила возможность и уместность их использования в отношении снятия оговорок.
- 9) Что касается формулирования собственно оговото проект руководящего положения (см. пункт 367, выше) исходит из статьи 7 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, озаглавленной "Полномочия". Как представляется, не существует никаких причин, препятствующих применению этих правил также и для снятия оговорок. Те мотивы, которые оправдывают их, когда речь идет о формулировании оговорок³⁶⁰, сохраняются и в отношении их снятия: оговорка изменяет соответствующие обязательства ее автора и других договаривающихся сторон; именно поэтому она должна исходить от тех же лиц или органов, которые наделены полномочиями представлять на международном уровне государство или международную организацию; это a fortiori справедливо в отношении снятия, которое "удостоверяет" обязательство государства, сделавшего оговорку.
- 10) Такова, кстати, была твердая позиция Секретариата Организации Объединенных Наций, выраженная в письме от 11 июля 1974 года на имя юрисконсульта Постоянного представительства одного из государствчленов, который поинтересовался "формой, в которой должны представляться уведомления о снятии" 361 некоторых оговорок к Конвенции о политических правах женщин и Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков. Отметив, что в Венской конвенции 1969 года не содержится никаких указаний на этот счет, и напомнив определение полно-

мочий, данное в пункте 1 c статьи 2^{362} , автор письма добавляет:

Ясно, что снятие оговорки представляет собой важную договорную акцию, в отношении которой предъявление полномочий, безусловно, должно приниматься во внимание. Представляется логичным применять к уведомлениям о снятии оговорок те же стандарты, что и для выдвижения оговорок, поскольку снятие влечет за собой столько же изменений в применении соответствующего договора, сколько и первоначальные оговорки.

И в заключение он отмечает:

Поэтому, по нашему мнению, уведомления о снятии оговорок *в принципе* должны представляться Генеральному секретарю либо главой государства или правительства, либо министром иностранных дел, либо должностным лицом, уполномоченным одним из этих представителей власти. Хотя столь высокий уровень процедуры может показаться несколько обременительным, основная гарантия, которую она обеспечивает всем заинтересованным сторонам в отношении действительности уведомления, более чем компенсирует связанные с этим неудобства ³⁶³.

11) Хотя этот вывод является вполне определенным, слова "в принципе", которые фигурируют курсивом в тексте юридического заключения Секретариата, свидетельствует об определенной путанице. Это объясняется тем, что, как признает автор письма,

в нескольких случаях в практике Генерального секретаря как депозитария имела место тенденция, преследующая более широкое применение договоров, направленная на депонирование документов о снятии оговорок в виде вербальных нот или писем постоянных представителей при Организации Объединенных Наций. Считалось, что постоянный представитель, должным образом аккредитованный при Организации Объединенных Наций и действующий по поручению своего правительства, на основании своих функций и без необходимости предъявлять полные полномочия, уполномочен сделать это ³⁶⁴.

12) Это ставит проблему, которую Специальный докладчик уже подчеркивал в отношении формулирования оговорок³⁶⁵: не будет ли правильным признать, что

³⁵⁹ Это положение воспроизводится в пункте 1 проекта руководящего положения 2.1.5, а в пункте 2 уточняется процедура, которой следует придерживаться, когда оговорка касается учредительного акта международной организации.

 $^{^{360}}$ См. пункты 8–12 комментария к проекту руководящего положения 2.1.3, *Ежегодник..., 2002 год*, том II (часть вторая), пункт 103, стр. 35–36.

³⁶¹ Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1974 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.76.V.1), стр. 273–275.

³⁶² В Конвенции термин "полномочия" определяется как "документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности... или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору".

³⁶³ Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1974 год (см. сноску 361, выше), стр. 274—275. В памятной записке Секретариата от 1 июля 1976 года этот вывод был подтвержден: "Оговорка должна быть сделана в письменной форме (пункт 1 статьи 23 [Венской] конвенции) и, как и ее снятие*, должна осуществляться одним из трех представителей (главой государства, главой правительства или министром иностранных дел), имеющим оплномочия представлять государство в международных отношениях (статья 7 Конвенции)", там же, 1976 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.V.5), стр. 288.

³⁶⁴ Там же, 1974 год (см. сноску 361, выше), стр. 274. Это также подтверждается памятной запиской от 1 июля 1976 года: "Что касается этого вопроса, то Генеральный секретарь иногда соглашался со снятием оговорок путем простого уведомления представителя соответствующего государства при Организации Объединенных Наций", там же, 1976 год (см. сноску 363, выше), сноска 121.

 $^{^{365}}$ См. пункты 13—17 комментария к руководящему положению 2.1.3, *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункт 103, стр. 36—37.

представитель государства при международной организации, являющейся депозитарием договора (или посол государства, аккредитованный в государстве-депозитарии), должен обладать полномочиями на осуществление уведомлений в отношении оговорок? К тому же, этот вопрос встает еще более остро, когда речь идет о снятии оговорок, когда возникает желание содействовать этому процессу, поскольку его следствием является обеспечение более полной применимости договора и, следовательно, обеспечение сохранения или восстановления его целостности.

- 13) После тщательного изучения Комиссия, тем не менее, не пошла по пути такого прогрессивного развития, поскольку она стремилась по возможности не отходить от положений статьи 7 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. С одной стороны, по сути дела, было бы странно отходить - без солидных на то оснований - от принципа противоположного акта³⁶⁶, при том понимании, что целесообразно основываться на его "неформалистической концепции" 367. В данном случае подразумевается, что любой орган власти, обладающий полномочиями формулировать оговорку от имени государства, может и снять ее, но при этом снятие не обязательно должно производиться тем же самым органом, который ее сформулировал. С другой стороны, если справедливо то, что можно желать содействовать снятию оговорок, не менее верно и то, что это еще больше, чем их формулирование, соответствует выражению согласия на обязательность договора, что является дополнительным аргументом для того, чтобы в этой области не отходить от норм, изложенных в статье 7 Венских конвенций.
- 14) Кстати, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, как представляется, ужесточил свою позицию и более не принимает уведомлений о снятии оговорок от постоянных представителей, аккредитованных при Организации Объединенных Наций³⁶⁸. А в последнем издании Краткого справочника по практике Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних договоров (Summary of Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Treaties) Договорная секция Управления по правовым вопросам указывает: "Снятие должно осуществляться в письменной форме и за подписью одного из уполномоченных на то лиц, поскольку, по сути дела, это обычно меняет сферу применения договора" 169 . Ни о каких возможных исключениях не упоминается.
- 15) Впрочем, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций не является единственным депозитарием многосторонних договоров, и поэтому целе-

сообразно, по-видимому, рассмотреть соответствующую практику, которой придерживаются другие депозитарии. К сожалению, ответы государств на вопросник, касающийся оговорок, не содержат никаких полезных сведений на этот счет. С другой стороны, из изданий Совета Европы видно, что он признает то, что оговорки должны формулироваться³⁷⁰ и сниматься³⁷¹ посредством писем от постоянных представителей при этой организации.

- 16) Было бы достойно сожаления, если бы такая практика, которая является вполне приемлемой и, как представляется, не создает особых трудностей, была поставлена под сомнение в результате включения слишком жестких норм в Руководство по практике. Подобной ловушки удалось избежать в тексте руководящего положения 2.5.4 [2.5.5], которое на снятие оговорок переносит формулировки руководящего положения 2.1.3 и преследует цель сохранения "обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров".
- 17) Однако, помимо замены слова "формулирование" на слово "снятие", такой перенос не является полностью дословным:
- а) поскольку процедура снятия по определению отличается как от процедуры принятия или установления аутентичности текста договора, так и от выражения согласия на его обязательность и может иметь место много лет спустя, необходимо, чтобы осуществляющее ее лицо предъявляло отдельные полномочия (пункт 1 а);
- b) по этой же причине пункт 2 b проекта руководящего положения 2.1.3 невозможно распространить на область снятия оговорок: ко времени, когда государство или международная организация осуществляют снятие, международная конференция, которая приняла текст, естественно, давно закончилась.
- 2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок
- 1. Определение компетентного органа и процедуры снятия оговорок на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.
- 2. Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была снята в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры сня-

 $^{^{366}}$ См. пункт 6 комментария к руководящему положению 2.5.4 [2.5.5], выше.

 $^{^{367}}$ Там же, формулировка Поля Рейтера.

³⁶⁸ Вместе с тем Жан-Франсуа Флосс упоминает случай, когда оговорка Франции (к статье 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) была снята 22 марта 1984 года Постоянным представительством Франции при Организации Объединенных Наций ("Note sur le retrait par la France …" (см. сноску 307, выше), р. 860).

³⁶⁹ См. сноску 307, выше.

 $^{^{370}}$ См. пункт 14 комментария к проекту руководящего положения 2.1.3, *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть вторая), пункт 103, стр. 36.

³⁷¹ См. Европейский комитет по правовому сотрудничеству, *CDCJ Conventions and reservations to the said Conventions*, Памятная записка Секретариата, подготовленная Генеральным директоратом по правовым вопросам (CDCJ (99) 36 of 30 March 1999).

тия оговорок, как на основание недействительности снятия.

Комментарий

- 1) В отношении снятия оговорок проект руководящего положения 2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер] эквивалентен проекту руководящего положения 2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4] об отсутствии последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок (см. пункт 367, выше).
- 2) Компетентный орган для формулирования снятия оговорки на международном уровне не обязательно является тем же самым, что и орган, который обладает полномочиями для принятия решения по этому вопросу на внутреннем уровне. И здесь mutatis mutandis ³⁷² возникает та же самая проблема, что и в отношении формулирования оговорок ³⁷³.
- 3) Ответы государств и международных организаций на вопросник, касающийся оговорок, не содержат никакой полезной информации в том, что касается полномочий на принятие решений о снятии той или иной оговорки на внутреннем уровне. Вместе с тем в правовой доктрине можно найти некоторые указания на этот счет³⁷⁴. Весьма вероятно, что при более тщательном исследовании обнаружилось бы такое же разнообразие в плане внутренней компетенции в отношении снятия оговорок, какое можно констатировать в отношении их формулирования³⁷⁵. Поэтому ничто, как представляется, не мешает тому, чтобы распространить проект основного положения 2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4] на снятие оговорок.
- 4) Представляется особенно необходимым указать в Руководстве по практике, может ли и в какой степени государство использовать несоблюдение норм своего внутреннего права в подтверждение недействительности оговорки случай, который вполне может произойти на практике, хотя Комиссии подобные примеры не известны.
- 5) Как Комиссия уже отмечала в связи с формулированием оговорок ³⁷⁶, можно, бесспорно, поставить вопрос о применимости к оговоркам нормы, касающейся "небезупречных ратификаций" из статьи 46 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, и тем более об их применимости к снятию оговорок, с учетом того, что таким образом завершается процесс ратификации или присо-

единения. Однако идет ли речь о формулировании оговорок или тем более об их снятии, соответствующие нормы редко поясняются в официальных документах конституционного или даже законодательного характера³⁷⁷.

Комиссия задавалась вопросом, не было бы более 6) элегантным подходом ограничиться отсылкой к проекту руководящего положения 2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4], который дословно воспроизводится в проекте руководящего положения 2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер], за исключением замены слов "формулирование" и "формулировать" словами "снятие" и "снимать". В отличие от позиции в отношении проекта руководящего положения 2.5.6, Комиссия предпочла в данном случае воспроизвести проект руководящего положения 2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4]: проект руководящего положения 2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5тер] неотделим от проекта руководящего положения 2.5.4 [2.5.5], для которого простая отсылка невозможна³⁷⁸. Представляется более предпочтительным поступить одинаково в обоих случаях.

2.5.6 Уведомление о снятии оговорки

Процедура уведомления о снятии оговорки осуществляется в соответствии с правилами, применяемыми к уведомлению об оговорках, изложенными в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] и 2.1.7.

Комментарий

- 1) Как Комиссия уже отмечала³⁷⁹, в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов ничего не говорится о процедуре уведомления о снятии оговорок. Конечно, пункт 3 а статьи 22 Конвенций недвусмысленно подразумевает, что договаривающиеся государства и международные организации должны уведомляться о снятии оговорок, но в то же время не уточняется, кто должен быть автором такого уведомления и какой в этом случае надлежит следовать процедуре. Проект руководящего положения 2.5.6 призван заполнить этот пробел.
- 2) С этой целью Комиссия использовала тот же метод, что и в отношении формулирования снятия оговорки stricto sensu³⁸⁰, и задалась вопросом относительно возможности и целесообразности распространения на снятие оговорок проектов руководящих положений 2.1.5–2.1.7, принятых ею в отношении уведомления о самих оговорках.

 $^{^{372}}$ Оговорка "высвобождает" из-под действия договора; ее снятие равносильно его совершенному признанию.

³⁷³ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.1.4, *Ежегодник.., 2002 год*, том II (часть вторая), пункт 103, стр. 37–39.

³⁷⁴ См., например, G. Gaja, "Modalità singolari per la revoca di una riserva", *Rivista di diritto internazionale*, vol. LXXII (1989), pp. 905–907, и L. Migliorino, *loc. cit.* (сноска 298, выше), pp. 332-333, в отношении снятия оговорки Италии к Конвенции о статусе беженцев или в отношении Франции, J.-F. Flauss, "Note sur le retrait par la France ..." (сноска 307, выше), р. 863.

 $^{^{375}}$ См. пункты 3–6 комментария к проекту руководящего положения 2.1.4, *Ежегодник..., 2002 год*, том II (часть вторая), пункт 103, стр. 37–38.

 $^{^{376}}$ См. пункт 10 комментария к проекту руководящего положения 2.1.4, там же, стр. 38–39.

³⁷⁷ Об этом весьма красноречиво свидетельствуют колебания тех редких теоретиков, которые занимались этим вопросом (см. сноску 374, выше). Если даже между национальными специалистами по этим вопросам нет согласия и если они критикуют практику, которой следует их собственное правительство, то от других государств или международных организаций нельзя требовать того, чтобы они вникали в хитросплетения и тонкости внутреннего права.

 $^{^{378}}$ См. пункт 17 комментария к проекту руководящего положения 2.5.4 [2.5.5], выше.

 $^{^{379}}$ См. пункт 1 комментария к проекту руководящего положения 2.5.4 [2.5.5], выше.

 $^{^{380}}$ См. пункт 8 комментария к проекту руководящего положения 2.5.4 [2.5.5], выше.

- 3) Напрашивается первое замечание: хотя в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов не уточняется процедура снятия оговорок, подготовительные работы по Конвенции 1969 года свидетельствуют о том, что составители проекта текста по праву международных договоров ничуть не сомневались в том,
- a) что уведомление о снятии должно осуществляться депозитарием, когда таковой существует; и
- b) что его адресатами должны быть "государства, являющиеся участниками или могущие таковыми стать» или "заинтересованные государства" ^{381} .
- 4) Исключительно потому, что по настоянию г-на Розенна, по крайней мере отчасти, было решено свести воедино все нормы, относящиеся к депозитариям и уведомлениям, о которых говорится в статьях 76–78 Венской Конвенции 1969 года³⁸², эти предложения были сняты³⁸³. Между тем они полностью согласуются с руководящими положениями, изложенными в проектах 2.1.5 и 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] (см. пункт 367, выше).
- 5) Такой подход одобрен теоретиками, которые занимались этим вопросом ³⁸⁴, хотя таковых немного, и соответствует современной практике. Таким образом,
- а) как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций³⁸⁵, так и Генеральный секретарь Совета Европы³⁸⁶ в области снятия следуют процедуре, аналогичной процедуре уведомления об оговорках: им направляются уведомления о снятии оговорок, сформулированных государствами или международными организациями к договорам, депозитариями которых они являются, и они сообщают о них всем договаривающимся сторонам, а также государствам и международным организациям, которые имеют право стать договаривающимися сторонами;
- b) кроме того, когда в договорных положениях прямо изложена процедура снятия оговорок, они, как правило, следуют модели их формулирования и соответствуют нормам, изложенным в проектах руководящих положений 2.1.5 и 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8], поскольку в

- них уточняется, что о снятии должен быть уведомлен депозитарий ³⁸⁷ или даже что депозитарий должен уведомить о снятии договаривающиеся стороны ³⁸⁸ или, еще шире, "все государства", которые могут стать сторонами, или "все государства" без уточнений ³⁸⁹.
- 6) Что касается депозитария, то нет причин для того, чтобы возлагать на него роль, отличную от крайне ограниченной роли, которую признают за ним проекты руководящих положений 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] (Процедура сообщения об оговорках) и 2.1.7 (Функции депозитариев) в отношении формулирования оговорок (см. пункт 367, выше), которые были разработаны путем соединения положений пунктов 1 статьи 77 и 1 *d* и 2 статьи 78 Венской конвенции 1986 года 390 и соответствуют принципам, которые лежат в основе соответствующих норм Венских конвенций 391:
- a) согласно пункту 1 e статьи 78 функции депозитария состоят "в информировании участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору"; уведомления об оговорках и об их снятии охватываются этим положением, которое в измененном виде воспроизведено в пункте 1 b проекта руководящего положения 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8];
- b) пункт 1 проекта руководящего положения 2.1.7 основан на содержащемся в пункте 1 d статьи 78 положении, согласно которому функции депозитария состоят в изучении вопроса о том, "находятся ли уведомления или сообщения, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, в доведении этого вопроса до сведения соответствующего государства или международной организа-

 $^{^{381}}$ См. пункты 2 и 3 комментария к руководящему положению 2.5.4 [2.5.5], выше.

 $^{^{382}}$ И в статьях 77–79 Венской конвенции 1986 года.

³⁸³ См. пункт 4 комментария к руководящему положению 2.5.4 I 2.5.51 выше

³⁸⁴ См. L. Migliorino, *loc. cit.* (сноска 298, выше), р. 323, и А. Maresca, *Il diritto dei trattati* (Milan, Giuffrè, 1971), р. 302.

³⁸⁵ См. United Nations, *Multilateral Treaties...*, vols. I and II (сноска 327, выше), *passim* (см. как один из многочисленных примеров: снятие оговорок к Венской конвенции о дипломатических сношениях Китаем, Египтом и Монголией, том I, сноски 13, 15 и 17, стр. 108; или к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ Колумбией, Ямайкой и Филиппинами, там же, сноски 8, 9 и 11, стр. 403.

³⁸⁶ См. Европейский комитет по правовому сотрудничеству, *CDCJ Conventions and reservations to the said Conventions*, (сноска 371, выше) (снятие оговорок Германией и Италией к Конвенции о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства, стр. 11 и 12 англ. текста).

³⁸⁷ См., например, пункт 2 статьи 48 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов; пункт 2 статьи 40 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками, внесенными Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров; пункт 2 статьи 15 разработанной на основе статьи К.З (2) (с) Договора о Европейском союзе Конвенции о борьбе с коррупцией, к которой причастны должностные лица Европейских сообществ или должностные лица государств - членов Европейского союза; и пункт 1 статьи 43 Конвенции о преступности в киберпространстве.

 $^{^{388}}$ См., например, пункт 2 статьи 15 и статью 17 b Европейского соглашения относительно разметки дорог или статью 18 и статью 34 c Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций.

³⁸⁹ См., например, пункт 3 статьи 25 и статью 33 Конвенции о психотропных веществах, пункт 3 статьи 26 и статью 27 Таможенной конвенции, касающейся контейнеров, или статьи 21 и 25 Международной конвенции о согласовании условий проведения контроля грузов на границе, или статью 63 Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (уведомление "государств членов Гаагской конференции по международному частному праву").

 $^{^{390}}$ Они соответствуют статьям 77–78 Венской конвенции 1969 года.

 $^{^{391}}$ См. комментарий к проектам руководящих положений 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] и 2.1.7 в *Ежегоднике.., 2002 год,* том II (часть вторая), пункт 103, стр. 45–52.

- ции"; и в данном случае сказанное применимо как к формулированию оговорок, так и к их снятию (что может создать проблему, например в отношении автора сообщения³⁹²); и
- с) пункт 2 этого же проекта руководящего положения отражает концепцию "депозитария-почтового ящика", закрепленную Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов для случаев, когда возникают расхождения. В нем воспроизводится сам текст пункта 2 статьи 78 Конвенции 1986 года, причем и здесь, как представляется, нет нужды проводить разграничение между формулированием и снятием.
- Поскольку нормы, закрепленные в проектах руководящих положений 2.1.5-2.1.7, со всех точек зрения можно распространить на снятие оговорок, то возникает вопрос: следует ли сделать на них ссылку или же полностью воспроизвести их текст? В отношении формулирования оговорок Комиссия предпочла воспроизвести и адаптировать проекты основных положений 2.1.3 и 2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4] в проектах 2.5.4 [2.5.5] и 2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер]. Однако эта позиция была продиктована главным образом тем соображением, что простое распространение действия норм, регулирующих полномочия формулировать оговорку, на полномочия их снимать невозможно³⁹³. Это не относится к уведомлению о снятии оговорок или роли депозитария в этой области: текст проектов положений 2.1.5, 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] и 2.1.7 легко можно приспособить путем простой замены слова "формулирование" словом "снятие". Таким образом, метод ссылки создает меньше неудобств, и Комиссия, несмотря на несогласие некоторых членов, сочла достаточным просто дать ссылку на эти положения.

2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] Последствия снятия оговорки

- 1. Снятие оговорки влечет за собой применение в полном объеме положений, к которым была сделана оговорка, в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее.
- 2. Снятие оговорки влечет за собой вступление в силу договора в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и государством или международной организацией, заявившим/заявившей возражение против оговорки и возражавшим/возражавшей против вступления в силу договора в отношениях между ними и государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, по причине этой оговорки.

Комментарий

- 1) Если следовать абстрактной логике, то нет особой необходимости включать в главу Руководства по практике, посвященную процедуре оговорок, проекты руководящих положений, касающихся последствий снятия оговорки, тем более что последствия снятия трудно отделить от последствий самой оговорки, поскольку одни прекращают действие других. Поколебавшись, Специальный докладчик все же решил это сделать по двум причинам:
- a) во-первых, в статье 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов увязаны нормы, регулирующие форму и процедуру³⁹⁴ снятия и вопрос о его последствиях; и
- b) во-вторых, последствия снятия можно изложить автономно, так чтобы при этом не возникало необходимости заниматься вопросом о бесконечно более сложных последствиях самой оговорки.
- 2) Пункт 3 *а* статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов затрагивает последствия снятия оговорки лишь в особом аспекте даты, с которой снятие «вступает в силу". Впрочем, в ходе подготовительных работ по Конвенции 1969 года Комиссия международного права периодически обсуждала более существенный вопрос, а именно как оно вступает в силу.
- Сэр Джеральд Фитцморис в своем первом докладе по праву международных договоров предложил предусмотреть, что, когда "оговорка снята, государство, сформулировавшее эту оговорку, автоматически принимает на себя обязательство полностью придерживаться того положения договора, к которому относится оговорка, и, соответственно, оно вправе требовать, чтобы другие участники придерживались этого положения" 395. По смыслу пункта 2 проекта статьи 22, принятого Комиссией в первом чтении в 1962 году, "в случае снятия какой-либо оговорки положения статьи 21 [касающейся применения оговорок] прекращают действовать" 396; в окончательном проекте Комиссии эта фраза исчезла³⁹⁷. На пленарном заседании сэр Хэмфри Уолдок предложил Редакционному комитету рассмотреть еще один вопрос, а именно "то обстоятельство, что последствием снятия оговорки может быть то, что договор вступит в силу в отношениях между двумя государ-

 $^{^{392}}$ См. пункты 10 и 11 комментария к проекту руководящего положения 2.5.4 [2.5.5], выше.

³⁹³ См. пункт 17 комментария к проекту руководящего положения 2.5.4 [2.5.5] и пункт 6 комментария к проекту руководящего положения 2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер], выше.

 $^{^{394}}$ Правда, лишь постольку, поскольку в пункте 3 a упоминается "уведомление" о снятии.

 $^{^{395}}$ См. пункт 2 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{396}}$ *Ежегодник..., 1962 год*, том II, документ А/5209, стр. 181 англ. текста.

³⁹⁷ Во втором чтении она была опущена после рассмотрения Редакционным комитетом предложенного сэром Хэмфри Уолдоком нового проекта, в котором она была частично сохранена (см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], ниже), при этом никаких объяснений дано не было (см. Ежегодник.., 1965 год, том I, 814-е заседание, пункт 22, стр. 272 англ. текста).

ствами, между которыми он ранее в силе не был"³⁹⁸; и в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по праву международных договоров был внесен ряд поправок, цель которых заключалась в том, чтобы восстановить в тексте Конвенции соответствующее положение на этот счет³⁹⁹.

- 4) Редакционный комитет Конференции отклонил предложенные поправки, заявив, что они избыточны и что последствия снятия оговорки самоочевидны⁴⁰⁰. Это справедливо лишь отчасти.
- 5) Не вызывает сомнений то, что "последствием сиятия оговорки, совершенно очевидно, является восстановление первоначального текста договора" Однако следует различать три ситуации.
- В отношениях между государством (или международной организацией), которые сделали оговорку, и государством (или международной организацией), которые приняли оговорку (пункт 4 статьи 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов), оговорка прекращает порождать последствия (пункт 1 статьи 21): "В ситуации этого рода снятие оговорки приведет к восстановлению первоначального содержания договора в отношениях между государством, которое сделало оговорку, и государством, которое ее приняло. Снятие оговорки создает ситуацию, которая существовала бы, если бы оговорка не была сделана" 402. Мильорино приводит пример снятия Венгрией в 1989 году оговорки к пункту 2 статьи 48 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, предусматривающей юрисдикцию MC^{403} ; эта оговорка возражений не вызвала; в результате этого снятия юрисдикция Суда в отношении толкования и применения Конвенции восстанавливалась начиная с даты вступления в силу снятия оговорки ⁴⁰⁴.
- 7) То же самое касается отношений между государством (или международной организацией), которые снимают оговорку, и государством (или международной организацией), которые заявляют возражение, однако не возражают против вступления в силу договора меж-

³⁹⁸ *Ежегодник.., 1965 год,* том I, 800-е заседание, пункт 86, стр. 178 англ. текста; на ту же тему см. заявление г-на Розенна, там же, пункт 87.

ду ним и государством, сделавшим оговорку. В этом случае согласно пункту 3 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов положения, которых касается оговорка, не применяются в отношениях между двумя сторонами: "В ситуации этого рода снятие оговорки ведет к распространению действия договора в отношениях между сделавшим оговорку государством и государством, заявляющим возражение, на положения, охватываемые оговоркой" 405.

- 8) Наиболее радикальное последствие снятия оговорки имеет место, когда государство (или международная организация), которое(ая) заявляет возражение, возражает против вступления договора в силу в отношениях между ним (ею) и государством или организацией, которые сделали оговорку. В этом случае договор вступает в силу ⁴⁰⁶ в срок, когда вступает в силу снятие оговорки. "Для государства... которое ранее заявляло возражения с максимальными последствиями, снятие оговорки будет означать восстановление полных договорных отношений со сделавшим оговорку государством" 407.
- 9) Иными словами, снятие оговорки влечет за собой применение договора в полном объеме (если только, естественно, не существует других оговорок) в отношениях между государством или международной организацией, которое(ая) снимает оговорку, и всеми другими договаривающимися сторонами, будь то принявшими оговорку или заявившими против нее возражения, причем, разумеется, в этом втором случае, если возражающее государство или международная организация возражали против вступления в силу договора между ними и автором оговорки, договор вступает в силу с даты вступления в силу снятия оговорки.
- 10) В этом последнем случае установление договорных отношений между государством или международной организацией, сформулировавшим(ей) оговорку, и возражающим государством или международной организацией имеет место, даже если сохраняются другие оговорки, поскольку несогласие государства или международной организации в момент вступления в силу договора было вызвано возражением на снятую оговорку. Другие оговорки порождают последствия, предусмотренные в статье 21 Венских конвенций 1969 и 1986

³⁹⁹ Поправка Австрии и Финляндии (см. сноску 315, выше); см. также доклады Комитета полного состава, дополненные подпоправкой СССР (A/CONF.39/C.1/L.167), Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and Second Sessions (сноска 282, выше), р. 141, para. 207.

⁴⁰⁰ Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Vienna, 26 March – 24 May 1968, Summary Records of the Plenary Meetings and of the Meetings of the Committee of the Whole (United Nations publication, Sales No.E.68.V.7) Committee of the Whole, 70th meeting (14 May 1968), заявление К. Ясина, Председателя Редакционного комитета, р. 417, para. 37.

⁴⁰¹ D. W. Bowett, "Reservations to non-restricted multilateral treaties", *BYBIL 1976–1977*, vol. 48, p. 87. См. также R. Szafarz, loc. cit. (сноска 306, выше), p. 313.

⁴⁰² Migliorino, loc. cit. (см. сноску 298, выше), р. 325, в этой же связи см. R.Szafarz, loc. cit. (сноска 306, выше), р. 314.

⁴⁰³ United Nations, *Multilateral Treaties*... (см. сноску 327, выше), р. 376, footnote 15.

⁴⁰⁴ Migliorino, loc. cit. (см. сноску 298, выше), р. 325–326.

⁴⁰⁵ Ibid., р. 326–327; автор приводит пример снятия Португалией в 1972 году своей оговорки к пункту 2 статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях, вызвавшей ряд возражений со стороны государств, которые вместе с тем не возражали против вступления в силу Конвенции в отношениях между ними и Португалией (см. United Nations, *Multilateral Treaties...*, (сноска 327, выше), р. 112, footnote 18).

 $^{^{406}}$ См. статью 24 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в частности пункт 3.

⁴⁰⁷ Szafarz, loc. cit. (см. сноску 306, выше), pp. 313–314; в этой же связи см. Ruda, *loc. cit.* (сноска 319, выше), p. 202; Bowett, loc. cit. (сноска 401, выше), p. 87, и Migliorino, loc. cit. (сноска 298, выше), pp. 328–329. Этот последний автор приводит пример снятия Венгрией в 1989 году оговорки к статье 66 Венской конвенции 1969 года (см. United Nations, *Multilateral Treaties..*, vol. II (сноска 327, выше), p. 273, footnote 13); этот пример по сути не является убедительным, поскольку заявляющие возражение государства официально не отказывались от применения Конвенции в отношениях между ними и Венгрией.

годов, начиная с момента вступления договора в силу в отношениях между двумя сторонами.

11) Следует также отметить, что редакция первого пункта данного проекта руководящего положения следует модели Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в частности пункта 1 *d* их статьи 2 и статьи 23, в которых говорится о действии оговорки на определенные положения (во множественном числе) договора. Само собой разумеется, что оговорка может быть сделана только в отношении одного положения или же, если речь о "сквозной" оговорке, – к "договору в целом в некоторых конкретных отношениях" Первый абзац проекта руководящего положения 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] охватывает оба случая.

2.5.8 [2.5.9] Дата вступления в силу снятия оговорки

Если договор не предусматривает иного или в отсутствие договоренности об ином, снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления о снятии.

Комментарий

- 1) Проект руководящего положения 2.5.8 [2.5.4] воспроизводит формулировку вводной части и пункта 3 a статьи 22 Венской конвенции 1986 года.
- 2) Это положение, в котором воспроизводится текст 1969 года, с единственным добавлением упоминанием международных организаций, особым образом не обсуждалось ни в ходе подготовительных работ по Конвенции 1986 года ни на Конференции Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, которая ограничилась уточнением текста, принятого Комиссией международного права во втором чтении Правда, его принятие вызвало определенный

обмен мнениями в рамках самой Комиссии в 1962 и 1965 годах.

- 3) Если в своем первом докладе в 1956 году сэр Джеральд Фитцморис планировал уточнить последствия снятия оговорки 411, то сэр Хэмфри Уолдок в своем первом докладе в 1962 году этого делать не собирался 412. И лишь в ходе обсуждения, которое имело место в тот год в Комиссии, впервые по просьбе Бартоша в проект статьи 22, касающейся снятия оговорок, было включено положение, согласно которому снятие оговорки "вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства только после получения этим государством уведомления о снятии" 413.
- После принятия этого положения в первом чтении на него отреагировали три государства 414: Соединенные Штаты Америки, чтобы высказать удовлетворение; Израиль и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, чтобы высказать опасения в отношении трудностей, с которыми могут столкнуться другие государства-участники ввиду внезапности вступления в силу снятия оговорки. Их аргументы заставили Специального докладчика предложить добавление к подпункту с проекта статьи 22 в виде сложной формулы, сохраняющей немедленное вступление снятия в силу, когда другие государства получат об этом уведомление, и в то же время предусматривающей частичное отсутствие ответственности других сторон в течение трех месяцев для того, чтобы внести любые необходимые изменения 415. Таким образом, сэр Хэмфри Уолдок намеревался позволить другим сторонам "принимать в соответствующих случаях необходимые законодательные или административные меры", с тем чтобы привести их внутреннее право в соответствие с положением, возникшим в результате снятия оговорки 416.
- 5) Помимо критики по поводу излишней сложности этого действительно весьма странного варианта, предложенного Специальным докладчиком, мнения членов Комиссии в принципиальном плане разделились. Руда,

 $^{^{408}}$ Проект руководящего положения 1.1.1 [1.1.4].

⁴⁰⁹ См. четвертый (сноска 285, выше), стр. 44 и 45, и пятый (сноска 287, выше), стр. 186, доклады Поля Рейтера о праве международных договоров, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями; (не)обсуждение Комиссией на ее двадцать девятой сессии см. в Ежегоднике..., 1977 год, том I, 1434-е заседание, пункты 30–35, стр. 127, и 1435-е заседание, пункты 12−16, стр. 245−246, и доклад Комиссии Генеральной Ассамблее за тот же год, там же, том II (часть вторая), стр. 134; и второе чтение см. в десятом докладе П. Рейтера (сноска 289, выше), пункт 84, стр. 79; (не)обсуждение на тридцатой сессии Комиссии см. в Ежегоднике..., 1981 год, том I, 1652-е заседание, пункты 27 и 28, стр. 63, и 1692-е заседание, пункт 38, стр. 315, и окончательный текст, там же, том II (часть вторая), стр. 168, и Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 45 и 46.

⁴¹⁰ См. Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and Second Sessions, Vienna, 26 March—24 May 1968 and 9 April—22 May 1969, Documents of the Conference (сноска 282, выше), р. 142, рага. 211 (текст Редакционного комитета). Множественное число ("...когда другие договаривающиеся государства получают об этом уведомление", см. Ежегодник..., 1966 год, том ІІ, документ A/6309/Rev.1, стр. 209 англ. текста) было заменено на единственное, что позволяет указать на то, что дата вступления в силу для каждого договаривающегося субъекта будет своя (см. пояснения Яссина, председателя Редакционного

комитета Конференции, в Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Second Session (сноска 283, выше), 11th plenary meeting, р. 39, рага. 11). По поводу окончательного принятия проекта статьи 22 Комиссией см. Ежегодник.., 1965 год, том I, 816-е заседание, стр. 285 англ. текста, и Ежегодник.., 1966 год, том I, часть II, 892-е заседание, стр. 327 англ. текста.

 $^{^{411}}$ См. пункт 2 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{412}}$ См. пункт 3 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{413}}$ См. пункт 5 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

⁴¹⁴ См. четвертый доклад сэра Хэмфри Уолдока (сноска 272, выше), стр. 55–56 англ. текста.

 $^{^{415}}$ Там же, пункт 5, стр. 56 англ. текста: $^{\circ}c$) на дату вступления снятия в силу статья 21 прекращает применяться, при этом в течение трех следующих месяцев после этой даты не будет считаться, что какая-либо сторона нарушила положение, которого касается оговорка, на том лишь основании, что она не внесла необходимых изменений в свое внутреннее право или административную практику".

 $^{^{416}}$ *Ежегодник.., 1965 год,* том I, 800-е заседание, пункт 47, стр. 175 англ. текста.

которого поддержал Бриггс, заявил, что нет нужды предусматривать грационный период в случае снятия оговорок, поскольку такого срока не существует в случае первоначального вступления договора в силу после выражения каким-либо государством согласия на его обязательность 417. Однако другие члены Комиссии, в частности Тункин и сам Уолдок, указали, и не безосновательно, что эти две ситуации отличаются друг от друга: при ратификации "государство может располагать любым временем, которое ему необходимо, благодаря простому способу, который заключается в том, чтобы откладывать ратификацию до внесения необходимых изменений в свое внутреннее право"; и наоборот, в случае снятия оговорки "изменение ситуации зависит не от воли затрагиваемого государства, а от воли государства-автора оговорки, которое принимает решение" ее снять⁴¹⁸.

- 6) Между тем Комиссия сочла, что "такое положение необоснованно усложнило бы ситуацию и что на практике затрагиваемые государства могли бы устранять любые возможные трудности в ходе консультаций, которые они непременно проведут между собой"419. Комиссия, не без колебаний однако, вновь указала, что моментом вступления в силу снятия оговорки является дата уведомления других договаривающихся сторон. Комиссия в своем заключительном комментарии пояснила, что она пришла к выводу о том, что закреплять в качестве общего правила предоставление государствам возможности иметь в своем распоряжении короткий промежуток времени, для того чтобы "приспособить свое внутреннее право к новой ситуации [в результате снятия оговорки], означало бы идти слишком далеко", и выразила мнение, что этот вопрос должен регулироваться каким-либо конкретным положением договора. Она заявила также, что даже в отсутствие такого положения, если какому-либо государству потребуется небольшой срок, для того чтобы привести свое внутреннее право в соответствие с положением, возникшим в результате снятия оговорки, принцип добросовестности будет запрещать государству - автору оговорки жаловаться на трудности, которые возникают в связи с оговоркой, которую оно само же сформулировало 420.
- 7) Здесь, однако, возникла другая проблема: Комиссия исподволь поместила в комментарий исключение, которое сэр Хэмфри Уолдок пытался включить в сам текст будущей статьи 22 Венской конвенции 1969 года. Помимо того, что этот метод представляется спорным, ссылка на принцип добросовестности не вносит никакой особой ясности 421.

- Тем не менее, по мнению Комиссии, возникает вопрос, должно ли Руководство по практике включать уточнение, данное Комиссией в ее комментарии 1965 года: вполне естественно выражаться более конкретно в этом кодексе рекомендованной практики, чем в общих конвенциях по праву международных договоров. Между тем в данном случае возникают серьезные возражения: "норма", изложенная в комментарии, явно противоречит норме, закрепленной в Венской конвенции 1969 года, и поэтому ее включение в Руководство означало бы отход от Конвенции, что является неприемлемым, если только в этом не возникнет явная необходимость. В данном случае дело, по всей видимости, обстоит не так: сэр Хэмфри Уолдок в 1965 году "не усматривал никаких реальных трудностей в связи с применением Договора государством, снявшим свою оговорку" 422; 38 лет спустя это по-прежнему представляется справедливым. В связи с этим не представляется необходимым или уместным оспаривать или смягчать норму пункта 3 статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.
- 9) Тем не менее, в отдельных случаях вступление в силу снятия оговорки непосредственно после уведомления может породить трудности. Однако в самом комментарии 1965 года содержится хороший ответ на эту проблему: в этом случае "данный вопрос следует урегулировать посредством конкретного положения договора"423. Иными словами, всякий раз, когда договор касается таких вопросов, как, например, личный статус или определенные аспекты международного частного права, в связи с которыми может возникнуть мысль о том, что внезапное снятие оговорки может создать трудности для других сторон в силу неприспособленности их внутреннего права, в такой договор следует включать положение, предусматривающее необходимый срок для учета ситуации, возникшей в результате такого снятия.
- 10) Впрочем, это именно то, что происходит на практике. В достаточно многочисленных договорах установлен срок для того, чтобы снятие оговорки породило последствия, причем более продолжительный, чем общеправовой срок, предусмотренный в пункте 3 а статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Этот срок по общему правилу составляет от одного до трех месяцев, однако исчисляется чаще всего с момента уведомления о снятии оговорки депозитария, а не других договаривающихся государств 424. И наоборот, в договоре

 $^{^{417}}$ Там же, пункт 59, стр. 176 англ. текста (г-н Руда), и, пункт 76, стр. 177 англ. текста (г-н Бриггс).

 $^{^{418}}$ Там же, пункты 68–69, стр. 176 англ. текста (г-н Тункин); см. также пункт 54, стр. 175 англ. текста, (г-н Цуруока), и пункты 78–80, стр. 177 англ. текста (сэр Хэмфри Уолдок).

 $^{^{419}}$ Там же, 814-е заседание, пояснения сэра Хэмфри Уолдока, пункт 24, стр. 273 англ. текста.

 $^{^{420}}$ *Ежегодник..., 1966 год,* том II, документ A/6309/Rev.1, пункт 2 комментария к проекту статьи 20, стр. 209 англ. текста.

⁴²¹ Как отметил МС, "принцип добросовестности является одним из базовых принципов, лежащих в основе возникновения и

исполнения юридических обязательств". Дела Nuclear Tests (сноска 219, выше), р. 473, para. 49; "сам по себе он не является источником обязательства, которого в противном случае не существовало бы", Border and Transborder Armed Actions (Nicaragua v. Honduras), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 1988, p. 105, para. 94.

⁴²² Ежегодник.., 1965 год, том I, 814-е заседание, пункт 24, стр. 273 англ. текста.

 $^{^{423}}$ См. пункт 6 комментария к проекту руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], выше.

⁴²⁴ См. примеры, приведенные в Р.-Н. Imbert, ор. сіт., р. 290, и F. Horn, ор. сіт., р. 438 (сноска 291, выше). См. также, например, пункт 4 статьи 97 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (шесть месяцев) или пункт 2 статьи XIV Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных (90 дней после передачи депозитарием сообщений о снятии участникам) и пункт 3

может быть установлен более короткий срок, нежели срок, предусмотренный Венскими конвенциями. Так, согласно пункту 3 статьи 32 Европейской конвенции о трансграничном телевещании,

Договаривающееся государство, которое сформулировало оговорку на основании пункта 1, может снять ее полностью или частично, направив уведомление Генеральному секретарю Совета Европы. Снятие вступает в силу с даты получения уведомления Генеральным секретарем*.

а не с даты получения другими договаривающимися государствами уведомления от депозитария ⁴²⁵. Иногда договор предусматривает, что дату вступления в силу снятия определяет государство, которое снимает оговорку ⁴²⁶.

11) Эти ясно выраженные условия направлены на то, чтобы устранить неудобства, связанные с использованным в пункте 3 а статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов принципа, который нельзя назвать безупречным. Было замечено, что помимо проблем, рассмотренных выше⁴²⁷, которые могут в отдельных случаях возникать в связи с вступлением в силу снятия оговорки с момента уведомления других сторон, это обстоятельство "действительно не решает вопрос о временном факторе"428, хотя, благодаря уточнению, сделанному на Конференции Организации Объединенных Наций по праву международных договоров в 1969 году⁴²⁹, партнеры государства или международной организации, которое(ая) снимает оговорку, точно знают, в какой момент это снятие вступает в силу по отношению к ним, однако сам автор снятия не испытывает уверенности, поскольку уведомление может быть получено другими сторонами в весьма разные даты. Негативным результатом этого является то обстоятельство, что автор снятия продолжает испытывать неуверенность в отношении даты, в которую его новые обязательства вступят в силу⁴³⁰. Кроме изменения самого текста пункта 3 а статьи 22, по сути нет иного способа устранения данного неудобства, однако на практике оно представляется весьма незначительным 431, чтобы "пересматривать" венский текст.

статьи 24 Конвенции о законе, применимом к наследованию имущества умерших (три месяца после уведомления о снятии).

- 12) В связи с этим следует отметить, что венский текст с наиболее распространенными нормами права не согласуется: обычно какое-либо действие в рамках договора вступает в силу с даты уведомления о нем депозитария. Это предусмотрено пунктом в статьи 16, пунктом 3 статьи 24 и пунктом b статьи 78^{432} Венской конвенции 1969 года. Именно на это указал МС по поводу факультативных заявлений о признании его юрисдикции обязательной, следуя логике, которая по аналогии может применяться в рамках права договоров 433. Исключение, которое составляют положения пункта 3 а статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, объясняется стремлением не допустить того, чтобы другие договаривающиеся стороны договора, применительно к которому государство снимает свою оговорку, не оказались перед лицом ответственности за несоблюдение его положений по отношению к этому государству, даже если они не знали о снятии 434. Это стремление можно лишь одобрить.
- 13) Комиссия иногда выступала с критикой включения в некоторые положения Венских конвенций 1969 и 1986 годов формулировки "если договор не предусматривает иного" 435. Тем не менее Комиссии следует отдать должное за то, что в некоторых обстоятельствах она высказывалась в пользу интереса, который может быть связан с включением конкретных клаузул об оговорках в текст самого договора, чтобы не сталкиваться с неудобствами, являющимися следствием применения общего правила или возникновения двусмысленности изза умолчания⁴³⁶. Именно так обстоит дело, когда речь идет о дате вступления в силу снятия оговорки, и, разумеется, было бы предпочтительнее четко обозначить ее во всех тех случаях, когда применение принципа, провозглашенного в пункте 3 а статьи 22 Венских конвенций и воспроизведенного в проекте руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], могло бы вызывать проблемы либо потому, что относительная внезапность снятия оговорки могла бы поставить в затруднительное положение других участников, либо, наоборот, в силу желания уменьшить срок получения этими сторонами уведомления о снятии оговорки.

⁴²⁵ Конвенции Совета Европы, содержащие положения о снятии оговорок, в целом следуют этой формуле; см. пункт 2 статьи 8 Конвенции о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства; пункт 2 статьи 13 Европейского соглашения о препровождении ходатайств о предоставлении юридической помощи или пункт 3 статьи 29 Европейской конвенции о гражданстве.

⁴²⁶ См. пункт 2 статьи 12 Протокола о пересмотре Международной конвенции об упрощении и согласовании таможенных процедур, приложение I, добавление I: "...договаривающаяся сторона, сформулировавшая оговорки, может в любой момент снять их полностью или частично посредством уведомления депозитария и указания даты, с которой эти оговорки сняты".

 $^{^{427}}$ См. пункты 4–9 комментария к проекту руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], выше.

⁴²⁸ Imbert, op. cit. (сноска 291, выше), p. 290.

 $^{^{429}}$ См. сноску 410, выше.

⁴³⁰ См. в связи с этим замечания Бриггса, *Ежегодник.., 1965 год,* том I, 800-е заседание, пункт 75, стр. 177 англ. текста, и 814-е заседание, пункт 25, стр. 273 англ. текста.

 $^{^{431}}$ См. пункт 8 комментария к проекту руководящего положения 2.5.7 [2.5.8], выше.

 $^{^{432}}$ Пункт b статьи 79 Венской конвенции 1986 года.

⁴³³ "Депонируя свое заявление о признании у Генерального секретаря, признающее государство становится участником системы факультативной клаузулы по отношению к другим заявляющим государствам со всеми правами и обязательствами, вытекающими из статьи 36. (...) Именно в этот день между соответствующими государствами вступает в силу консенсуальное обязательство, лежащее в основе факультативной клаузулы". (Right of Passage over Indian Territory, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1957, p. 146). См. также Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1998, p. 291, para. 25, and p. 293, para. 30.

 $^{^{434}}$ См. комментарий Комиссии к проекту статьи 22, принятой в первом чтении, *Ежегодник..., 1962 год*, том II, документ А/5209, стр. 181–182 англ. текста, и во втором чтении, *Ежегодник..., 1966 год*, том II, документ А/6309/Rev.1, стр. 210 англ.текста.

 $^{^{435}}$ См., например, пункт 15 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{436}}$ См., например, проекты руководящих положений 2.3.1 или 2.3.2.

14) Чтобы помочь участникам переговоров, работающим над заключением договоров, в тех случаях, когда возникают подобного рода проблемы, Комиссия приняла решение включить в Руководство по практике типовые положения, которыми они могли бы воспользоваться в случае необходимости. Сфера охвата этих типовых положений и "способ их применения" уточняются в "пояснительной записке ", фигурирующей в начале Руководства по практике.

Типовое положение А. Перенос даты вступления в силу снятия оговорки на более поздний срок

Договаривающая сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу по истечении X [месяцев] [дней] с даты получения уведомления [депозитарием].

Комментарий

- 1) Типовое положение А имеет целью продлить необходимый срок вступления снятия оговорки в силу и касается, в частности, случаев, когда другим договаривающимся сторонам может потребоваться адаптировать свое внутреннее право к новой ситуации, возникшей вследствие снятия оговорки⁴³⁷.
- Хотя участники переговоров, очевидно, могут по своему усмотрению изменять необходимый срок вступления снятия оговорки в силу, было бы желательно, как представляется, чтобы в предложенном Комиссией типовом положении исчисление срока начиналось с даты получения уведомления о снятии депозитарием, а не другими договаривающимися сторонами, как это предусмотрено в пункте 3 а статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Действительно, с одной стороны, установленная в этом положении отправная точка, которая, бесспорно, должна быть сохранена в проекте руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], тем не менее, создает ряд неудобств 438. С другой стороны, в этом гипотетическом случае стороны располагают всеми данными, указывающими вероятный срок получения уведомления о снятии другими заинтересованными государствами или международными организациями; таким образом, они могут установить соответствующую дату вступления снятия в силу.

Типовое положение В. Более ранняя дата вступления в силу снятия оговорки

Договаривающая сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату получения уведомления [депозитарием].

Комментарий

- 1) Типовое положение В касается обратной ситуации по отношению к той, которая предусматривается типовым положением А, поскольку могут возникать ситуации, когда стороны договариваются о более раннем сроке, чем тот, который обусловлен применением принципа, закрепленного в пункте 3 а статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и воспроизведенного в проекте руководящего положения 2.5.8 [2.5.9]. Они могут пожелать избежать задержек и неясностей, связанных с соблюдением требования о получении уведомления относительно снятия оговорки другими договаривающимися сторонами. Особенно это касается случаев, когда нет необходимости изменять внутреннее право вследствие снятия оговорки другим государством или организацией.
- 2) Этому ничто не препятствует, если в соответствующем договоре содержится положение, представляющее собой отступление от общего принципа, закрепленного в пункте 3 а статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, которое сокращает необходимый срок для вступления снятия оговорки в силу. Этой цели позволило бы достичь включение в договор положения, воспроизводящего текст типового положения В, сформулированного по аналогии с пунктом 3 статьи 32 Европейской конвенции о трансграничном телевещании 439.

Типовое положение С. Свободное установление даты вступления в силу снятия оговорки

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату, установленную этим государством в уведомлении [депозитария].

Комментарий

- 1) Договаривающиеся стороны могут также пожелать оставить решение вопроса о дате вступления в силу снятия оговорки на усмотрение государства или международной организации, сделавшего/сделавшей оговорку. Такая возможность оговаривается в типовом положении С, сформулированном по аналогии с пунктом 2 статьи 12 Протокола о пересмотре Международной конвенции об упрощении и согласовании таможенных процедур⁴⁴⁰.
- 2) Следует отметить, что в случаях, предусматриваемых проектом руководящего положения 2.5.9, во включении такого положения в текст договора нет никакой необходимости и что оно имеет реальное значение только тогда, когда необходимо предоставить автору оговорки возможность ввести свое снятие в действие немедленно или, в любом случае, сделать так, чтобы последствия такого снятия наступили раньше, чем это предусматривается пунктом 3 а статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Таким образом, типовое по-

 $^{^{437}}$ См. пункт 4 комментария к проекту руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], выше.

 $^{^{438}}$ См. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], выше.

 $^{^{439}}$ Полный текст см. в пункте 10 комментария к проекту руководящего положения 2.5.8 [2.5.9], выше.

⁴⁴⁰ См. сноску 426, выше.

ложение С преследует цели, сопоставимые с теми, на достижение которых направлено типовое положение В.

2.5.9 [2.5.10] Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/ сформулировавшая оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки

Снятие оговорки вступает в силу в дату, установленную государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, когда:

- а) эта дата наступает после даты, в которую другие договаривающиеся государства или международные организации получают об этом уведомление; или
- b) снятие не добавляет прав государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку, по отношению к другим договаривающимся государствам или международным организациям.

Комментарий

- 1) В проекте руководящего положения 2.5.9 [2.5.10] уточняются случаи, в которых пункт 3 а статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов не применяется, но не потому, что от него делается отступление, а потому, что он для этого не предназначен. Таким образом, независимо от ситуаций, когда договор четко исключает применение принципа, закрепленного в этом положении, возможны два вышеупомянутых случая, когда автор оговорки вправе в одностороннем порядке устанавливать дату вступления снятия оговорки с силу.
- В подпункте а руководящего положения 2.5.9 [2.5.10] предусматривается ситуация, когда государство или международная организация, сформулировавшее/ сформулировавшая оговорку, устанавливает вступления в силу оговорки позже той, которая обусловливается применением пункта 3 а статьи 22 Конвенций. Это не вызывает никаких особых проблем: предусматриваемый этим положением срок необходим для того, чтобы позволить другим сторонам не быть застигнутыми врасплох и иметь полную информацию об объеме их обязательств по отношению к государству (или международной организации), которое снимает свою оговорку. Таким образом, если эта информация является реальной и представлена заранее, то нет никаких неудобств в том, чтобы сделавшая оговорку сторона установила дату вступления в силу снятия оговорки по своему усмотрению, поскольку в любом случае она могла бы перенести ее на более поздний срок, позднее уведомив депозитария о снятии оговорки.
- 3) В подпункте a проекта руководящего положения 2.5.9 [2.5.10] намеренно используется множественное число ("другие договаривающиеся государства или международные организации") там, где в пункте 3 a статьи 22 Конвенций употребляется единственное число ("это государство или эта организация"). Для того чтобы снятие вступало в силу в дату, установленную

- его автором, необходимо, чтобы все другие договаривающиеся стороны получили об этом уведомление, без чего не будут соблюдены дух и смысл пункта $3\ a$ статьи $22\$ Конвенций.
- 4) Подпункт b касается ситуации, когда автор оговорки устанавливает дату, которая предшествует получению уведомления другими договаривающимися сторонами. В этом случае о снятии оговорки знает только снимающее оговорку государство или международная организация (и в соответствующих случаях депозитарий). И это происходит a fortiori, поскольку снятие считается ретроактивным, как это иногда и бывает⁴⁴¹.
- При отсутствии четко сформулированного положения в договоре одностороннее волеизъявление сделавшего оговорку государства в принципе не может иметь преимущественной силы по отношению к ясным положениям пункта 3 а статьи 22 Конвенций, если другие договаривающиеся стороны возражают против этого. Однако Комиссия считает, что не следует делать исключения для категории договоров, устанавливающих "полные обязательства", в частности в области прав человека: в этом случае не может быть никаких возражений (и даже наоборот) по поводу того, что снятие оговорки вступает в силу немедленно, даже ретроактивно, если государство-автор первоначальной оговорки этого желает, поскольку, по определению, законодательство других государств не затрагивается⁴⁴². На практике именно в ситуациях такого рода имеет место ретроактивное снятие оговорок 443.
- 6) Комиссия обсудила вопрос о том, следует ли подходить с позиции государства, снимающего оговорку, или с позиции других сторон в этом случае пункт b был бы сформулирован следующим образом: "...снятие не добавляет обязательств другим договаривающимся государствам или международным организациям". После долгой дискуссии, Комиссия пришла к выводу, что речь идет о двух сторонах одной медали, и остановилась на первом варианте, который показался ей в большей степени отражающим активную роль государства, которое принимает решение о снятии своей оговорки.
- 7) В английском тексте слово "автор" [оговорки] переводится выражением "withdrawing State or international organization". Само собой разумеется, что речь идет не о государстве или международной организации, которое/которая выходит из договора, а о государстве или международной организации, которое/которая снимает свою оговорку.

⁴⁴¹ См. пример, приведенный в Р.-Н. Imbert, ор. cit. (сноска 291, выше), р. 291, footnote 38, (снятие оговорок Данией, Норвегией и Швецией к Конвенции о статусе беженцев и Конвенции о статусе апатридов. См. также United Nations, *Multilateral Treaties*...(сноска 327, выше), рр. 314 and 319–320).

 $^{^{442}}$ См. в связи с этим Р.-Н. Imbert, op. cit. (сноска 291, выше), pp. 290–291.

⁴⁴³ См. сноску 441, выше.

2.5.10 [2.5.11] Частичное снятие оговорки

- 1. Частичное снятие оговорки ограничивает юридические последствия оговорки и обеспечивает более полное применение отдельных положений договора или договора в целом к государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку.
- 2. Частичное снятие оговорки подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке.

Комментарий

- 1) Согласно основной доктрине "[п]оскольку оговорка может быть снята, в некоторых обстоятельствах ее можно изменить или даже заменить другой оговоркой при условии, что это ведет к ограничению ее последствий" Хотя данный принцип и сформулирован в осторожных выражениях, сам он не вызывает никаких возражений, и можно заявить более категорично: ничто не препятствует изменению той или иной оговорки, если такое изменение сужает сферу ее действия и сводится к ее частичному снятию. Из этой посылки и исходит проект руководящего положения 2.5.10.
- 2) Очевидно, это не влечет за собой возникновения никаких, даже малейших, проблем, когда такое изменение специально предусмотрено договором. Хотя и редко, но такие положения об оговорках существуют. Так, например, пункт 2 статьи 23 Конвенции о договоре международной перевозки пассажиров и багажа по внутренним водным путям (Конвенция ППВ) гласит следующее:

Заявление, предусмотренное в пункте 1 настоящей статьи, может быть сделано, снято или изменено в любой момент впоследствии; в этом случае заявление, его снятие или изменение вступает в силу на девяностый день после получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

3) Кроме того, чаще встречаются положения об оговорках, специально предусматривающие полное *или частичное* снятие оговорок. Так, например, пункт 3 статьи 8 Конвенции о гражданстве замужней женщины гласит следующее:

Каждое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи 1, может снять ее полностью или частично, в любое время после ее принятия, посредством уведомления об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Такое уведомление вступает в силу в день его получения 445.

Об этом же говорится и в пункте 2 статьи 17 Конвенции об уголовно-правовой защите окружающей среды:

Любое договаривающееся государство, которое высказало оговорку (...), может снять ее, полностью или частично, направив уведомление Генеральному секретарю Совета Европы. Снятие вступает в силу с даты получения уведомления Генеральным секретарем ⁴⁴⁶.

Далее, согласно пункту 2 статьи 15 разработанной на основе статьи К.3 (2) (c) Договора о Европейском союзе Конвенции о борьбе с коррупцией, к которой причастны должностные лица Европейских сообществ или должностные лица государств — членов Европейского союза:

Любое государство-член, сделавшее оговорку, может в любое время снять ее, полностью или частично, направив уведомление депозитарию. Снятие вступает в силу с даты получения уведомления депозитарием.

- 4) Одновременное упоминание о частичном и полном снятии во многих договорных положениях свидетельствует о наличии тесной связи между ними. Вместе с тем эта связь, подтверждаемая практикой, иногда оспаривается теоретиками.
- При выработке проектов статей о праве международных договоров в рамках Комиссии международного права сэр Хэмфри Уолдок предложил принять проект статьи, в котором полное и частичное снятие оговорок ставилось бы на один уровень 447. После рассмотрения этого проекта Редакционным комитетом он был представлен на обсуждение на пленарном заседании, но без какого бы то ни было упоминания о возможности "частичного" снятия оговорки 448, причем выяснить причины этого изменения на основании кратких отчетов об осуждении не представляется возможным. Самое правдоподобное объяснение заключается в том, что это показалось очевидным: "кто может больше, может делать меньше", и весьма вероятно, что слово "снятие" должно толковаться, о чем, к удивлению не говорится в комментарии, как означающее "полное или частичное снятие".
- 6) Тем не менее это не носит характера совершенно очевидного факта, и практика и доктрина ⁴⁴⁹ представляются несколько неопределенными. На практике можно привести ряд оговорок, высказанных к конвенциям,

⁴⁴⁴ A. Aust, *Modern Treaty Law and Practice* (Cambridge University Press, 2000), p. 128. См. также Imbert, op. cit. (сноска 291, выше), p. 293; и Polakiewicz, op. cit. (сноска 330, выше), p. 96.

⁴⁴⁵ См. также, например, пункт 4 статьи 50 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года: "Государство, сделавшее оговорку, может посредством письменного уведомления в любое время снять все или часть своих оговорок".

⁴⁴⁶ См. также, например, пункт 2 статьи 13 Европейской конвенции о пресечении терроризма: "Любое государство может полностью или частично снять оговорку, которую оно сделало в соответствии с вышеупомянутым пунктом, посредством направления заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы, которое вступает в силу со дня его получения". Другие примеры конвенций, заключенных под эгидой Совета Европы и содержащих подобные положения, см. в комментарии к проекту руководящего положения 2.5.2, выше.

 $^{^{447}}$ См. пункт 6 проекта статьи 17, приведенный в первом докладе сэра Хэмфри Уолдока, *Ежегодник..., 1962 год*, том II, документ A/CN.4/144, стр. 61 англ. текста.

⁴⁴⁸ Там же, статья 22, стр. 71–72 англ. текста; изменения, внесенные Редакционным комитетом в проект, подготовленный Специальным докладчиком, см. в пункте 3 комментария к проекту руководящего положения 2.5.1, выше.

⁴⁴⁹ См. Imbert, op. cit. (сноска 291, выше), p. 293.

заключенным в рамках Совета Европы, которые были изменены, не вызвав возражений ⁴⁵⁰. Со своей стороны, Европейская комиссия по правам человека "проявила определенную гибкость" в том, что касается временно́го условия, фигурирующего в статье 64 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) ⁴⁵¹:

Поскольку во внутреннее право время от времени вносятся изменения, Комиссия пришла к заключению, что изменение закона, защищаемого оговоркой, даже если оно влечет за собой изменение оговорки, не отражается на временном требовании статьи 64. По мнению Комиссии, несмотря на точную формулировку статьи 64", ...в той мере, в какой тот или иной закон, действующий в это время на территории государства, не соответствует ... оговорка, сделанная Австрией 3 сентября 1958 года (1958—1959 годы) (2 Yearbook... 88—91), охватывает... закон от 5 июля 1962 года, который не привел к расширению а posteriori сферы, выведенной из-под контроля Комиссии" 452.

7) Это последнее уточнение имеет важное значение и, несомненно, дает ключ к данному заключению: именно *потому, что* новый закон не расширяет сферы действия оговорки, Комиссия сочла, что он охватывается этой оговоркой ⁴⁵³. Технически речь идет не об изменении самой оговорки, а о последствиях изменения внутреннего закона; вместе с тем представляется правомерным рассуждать таким же образом. Впрочем, в некоторых случаях, государства формально изменили свои оговорки к Европейской конвенции по правам человека (в смысле уменьшения их сферы действия) без

возражений со стороны других договаривающихся сторон ^{454} .

- 8) Судебная практика Европейского суда по правам человека может быть истолкована таким же образом, в том смысле, что, хотя Суд в Страсбурге и отказывается распространять на более ограничительные новые законы действие какой-либо оговорки, сделанной при ратификации, но он поступает иным образом в том случае, если закон, принятый после ратификации, "не идет дальше, чем закон, действовавший на дату выдвижения упомянутой оговорки" ⁴⁵⁵. Последствия дела Belilos ⁴⁵⁶, однако, таковы, что в этом отношении могут возникнуть сомнения.
- Вследствие занятой Европейским судом по правам человека позиции, согласно которой "заявление" Швейцарии, сформулированное в 1974 году в отношении пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, является недействительным 457, Швейцария, не без колебаний ^{458} , вначале изменила свое "заявление" – приравненное судом к оговорке, во всяком случае в том, что касается применимых норм, - с тем чтобы привести его в соответствие с судебным решением от 29 апреля 1988 года 459. "Заявление о толковании", измененное таким образом, было доведено Швейцарией до сведения Генерального секретаря Совета Европы, являющегося депозитарием Конвенции, и Совета министров, "действующего в качестве органа по надзору за осуществлением решений Суда" ^{460} . Эти уведомления, как представляется, не вызвали никаких возражений и не создали никаких трудностей у органов Конвенции или у других государств-участников 461. Вместе с тем в самих швей-

⁴⁵⁰ См. Polakiewicz, op. cit. (сноска 330, выше), р. 96; действительно, как представляется, речь идет скорее "о заявлениях, касающихся осуществления договора на внутреннем уровне" по смыслу проекта руководящего положения 1.4.5 [1.2.6], принятого на пятьдесят первой сессии Комиссии (Ежегодник.., 1999 год, том II (часть вторая), стр. 138–140), а не об оговорках как таковых.

 $^{^{451}}$ Статья 57 с момента вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, касающегося изменения установленного в ней механизма осуществления контроля, гласит:

[&]quot;1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

^{2.} Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона".

⁴⁵² W. A. Schabas, "Article 64", La Convention européenne des droits de l'homme: commentaire article par article, L.-E. Pettiti, E. Decaux and P.-H. Imbert, eds. (Paris, Economica, 1995), p. 932. См. доклады Европейской комиссии по правам человека в материалах дел X v. Austria, application No. 473/59, Yearbook of the European Convention on Human Rights, 1958–1959, p. 400, и ibid., application No. 8180/78), Council of Europe, Decisions and Reports, vol. 20 (December 1980), pp. 23–25.

⁴⁵³ См. частично особое мнение судьи Валтикоса по делу *Chorherr* v. *Austria*: "В случае изменения закона расхождение, в связи с которым сделана оговорка, несомненно, если не придерживаться строгого подхода, может быть сохранено в новом тексте, однако оно, естественно, не может быть усилено" (European Court of Human Rights, *Series A: Judgments and Decisions*, vol. 266 B, judgment of 25 August 1993, p. 40).

⁴⁵⁴ См. следующие друг за другом частичные снятия Финляндией своей оговорки к статье 6 в 1996, 1998, 1999 и 2001 годах (http://conventions/coe/int).

⁴⁵⁵ European Court of Human Rights, *Series A: Judgments and Decisions*, vol. 48, case of *Campbell and Cosans*, judgment of 25 February 1982, p. 17, para. 37 (b).

⁴⁵⁶ Ibid., vol. 132, *Belilos* case, judgment of 29 April 1988.

⁴⁵⁷ Ibid., р. 28, рага. 60: Суд решил, что, "поскольку спорное заявление не отвечает двум требованиям статьи 64 Конвенции (см. сноску 451, выше), его следует признать недействительным", и поскольку, "несомненно, Швейцария считает себя связанной Конвенцией независимо от действительности заявления". Конвенция подлежит применению к Швейцарии без учета указанного заявления.

⁴⁵⁸ Cm. I. Cameron and Frank Horn. "Reservations to the European Convention on Human Rights: the Belilos case", *German Yearbook of International Law*, vol. 33 (1990), pp. 69–129.

⁴⁵⁹ Полагая, что критика со стороны Суда касается лишь "уголовного аспекта", Швейцария ограничила свое "заявление" только гражданскими процедурами.

⁴⁶⁰ J.-F. Flauss, "Le contentieux de la validité des réserves à la CEDH devant le Tribunal fédéral suisse: requiem pour la déclaration interprétative relative à l'article 6 § 1", Revue universelle des droits de l'homme, vol. 5, Nos. 9–10 (1993), p. 298, note 9; см. также W. A. Schabas, "Reservations to human rights treaties: time for innovation and reform", The Canadian Yearbook of International Law, vol. XXXII (1994), p. 49. Ссылки на эти уведомления см. в United Nations, Treaty Series, vol. 1496, No. 2889, annex A, pp. 234–235, vol. 1525, p. 213, vol. 1561, p. 386–387, и в резолюции DH (89) 24, касающейся решения Европейского суда по правам человека по делу Belilos от 29 апреля 1988 года, Yearbook of the European Convention on Human Rights, vol. 32 (1989), p. 245.

⁴⁶¹ Вместе с тем некоторые авторы оспорили их действительность; см. G. Cohen-Jonathan, "Les réserves à la Convention européenne

царских судах подход к этому был иным. Так, в решении от 17 декабря 1992 года по делу F. v. R. and the Council of State of Thurgau Canton 462 Федеральный Верховный суд Швейцарии заявил, что, если ссылаться на мотивы решения по делу Belilos, то все "заявление о толковании" 1974 года окажется недействительным и что в результате не будет надлежащим образом сформулированной оговорки, в которую можно было бы внести поправки спустя 12 лет; более того, в этом случае речь шла бы о новой оговорке, что не соответствует требованию ratione temporis, предъявляемому к формулированию оговорок в статье 64 Конвенции⁴⁶³ и статье 19 Венской конвенции 1969 года 464. 29 августа 2000 года Швейцария формально отозвала "заявление о толковании" в отношении статьи 6 Европейской конвенции по правам человека 465.

- 10) Несмотря на внешние признаки, сделать на основании этого важного решения вывод о том, что в случае констатации недействительности какой-либо оговорки органом по наблюдению за осуществлением договоров нормативного назначения (как касающихся, так и не касающихся прав человека) любое изменение оспариваемой оговорки исключено, не представляется возможным. Действительно:
- в основе позиции Федерального Верховного суда Швейцарии лежит идея о том, что в данном случае "за-явление" 1974 года было недействительным в целом (даже если оно не было специально объявлено недействительным Европейским судом по правам человека); и, самое главное,

— в этом же решении Суд отмечает, что:

Если заявление 1988 года является лишь уточнением и ограничением оговорки, сделанной в 1974 году, ничто не препятствует использованию этого подхода. Хотя ни статья 64 Европейской конвенции по правам человека, ни Венская конвенция о праве международных договоров [sic] 1969 года (RS 0.111) не регламентируют специально этот вопрос, можно считать, что, как правило, всегда должна существовать возможность нового формулирования той или иной существующей оговорки, если это имеет своей целью ограничить существующую оговорку. Этот подход не ограничивает обязательство соответствующего государства по отношению к другим государствам, а расширяет его в соответствии с Конвенцией 466.

(продолжение сноски 461)

des droits de l'homme (à propos de l'arrêt Belilos du 29 avril 1988)", RGDIP, vol. XCIII (1989), p. 314, и работы, процитированные в F. v. R. and the Council of State of Thurgau Canton (сноска 462, ниже), в решении Федерального Верховного суда Швейцарии (рага. 6 (b)), и в Flauss, "Le contentieux de la validité ..." (сноска 460, выше), р. 300.

- ⁴⁶² Swiss Federal Tribunal, *Journal des tribunaux* (1995), p. 523.
- ^{463} См. сноску 451, выше.
- ⁴⁶⁴ Большие отрывки из решения Суда переведены на французский язык и воспроизводятся в издании *Journal des tribunaux* (см. сноску 462, выше), pp. 533–537; Текст на немецком языке см. в *Europäische Grundrechte-Zeitschrift*, vol. 20 (1993). Соответствующие рассматриваемому вопросу отрывки см. в пункте 7 текста решения на французском языке.
  - ⁴⁶⁵ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2123, No. 2889, p. 141.
- ⁴⁶⁶ См. решение, упомянутое в *Journal des tribunaux* (сноска 462, выше), р. 535.

- 11) Это является превосходной демонстрацией и применимого права, и основного мотива, лежащего в его основе: нет никакой серьезной причины выступать против того, чтобы какое-либо государство ограничивало сферу действия ранее высказанной оговорки путем ее снятия, даже частичного; целостность договора оказывается обеспеченной в большей степени, и не исключается возможность, что вследствие этого некоторые другие государства снимут возражения, которые они могли высказать в отношении первоначальной оговорки 467. Кроме того, как было отмечено, ввиду отсутствия такой возможности равенство между сторонами оказалось бы нарушенным (по меньшей мере в тех случаях, когда существует орган по наблюдению за осуществлением договора): Государства, которые присоединились к Конвенции довольно давно, могли бы почувствовать себя жертвами неравноправного обращения по сравнению с государствами, которые ратифицировали Конвенцию [недавно], и а fortiori - по сравнению с будущими сторонами в договоре"468, которые имеют преимущество, заключающееся в том, что они знают позиции, занимаемые наблюдательным органом в вопросах действительности оговорок, сопоставимых с той, которую они, возможно, собираются сформулировать, и, следовательно, могут адаптировать ее соответствующим образом.
- 12) Руководствуясь именно этими соображениями ⁴⁶⁹, Комиссия в 1997 году в своих предварительных выводах по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека ⁴⁷⁰, пришла к заключению, что, если государство делает выводы о недопустимости той или иной оговорки, "[оно] может, например, изменить свою оговорку, чтобы устранить причину такой недопустимости... "⁴⁷¹; это представляется возможным только в том случае, если у него имеется возможность изменения оговорки в плане ее частичного снятия.
- 13) На практике частичные снятия встречаются, хотя и не очень часто, однако снятие оговорок в целом не является широко распространенным явлением. Как отметил Ф. Хорн в 1988 году, из 1522 оговорок или заявлений о толковании, сделанных в отношении договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, "лишь 47 были сняты полностью или частично⁴⁷². В большинстве слу-

⁴⁶⁷ См. F. Horn, op. cit. (сноска 291, выше), p. 223.

 $^{^{468}}$ J.F. Flauss, "Le contentieux de la validité ..." (сноска 460, выше), p. 299.

 $^{^{469}}$ См. *Ежегодник.., 1997 год*, том II (часть вторая), пункты 55-56, стр. 50; пункт 86, стр. 55; и пункты 141–144, стр. 62–63.

⁴⁷⁰ См. сноску 232, выше.

 $^{^{471}}$ Там же, предварительный вывод № 10, стр. 65.

⁴⁷² Из этих 47 снятий 11 были осуществлены в связи с правопреемством государств. Не вызывает сомнений тот факт, что государство-правопреемник может частично или полностью снять оговорки своего предшественника (см. статью 20 Венской конвенции 1978 года), однако, как постановила Комиссия (см. Ежегодник.., 1995 год, том II (часть вторая), пункт 477, стр. 125, или Ежегодник.., 1997 год, том II (часть вторая), пункт 221, стр. 76-78), все проблемы оговорок, связанные с правопреемством государств, будут рассмотрены in fine и им будет посвящена отдельная глава Руководства по практике.

чаев, то есть для 30 заявлений, снятия были частичными. Из них шесть представляли собой следовавшие друг за другом снятия, которые лишь в двух случаях привели к полному снятию"⁴⁷³. С тех пор этот процесс не ускорялся, но и не замедлялся, о чем свидетельствуют следующие примеры:

- а) 11 ноября 1988 года Швеция осуществила частичное снятие своей оговорки к пункту 2 статьи 9 Конвенции о взыскании за границей алиментов ^{474} ;
- b) дважды, в 1986 и 1995 годах, эта же страна осуществила частичное или полное снятие некоторых своих оговорок к Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций⁴⁷⁵; и
- с) 5 июля 1995 года ввиду многочисленных возражений Ливийская Арабская Джамахирия изменила, "путем конкретизации", общую оговорку, которую она сформулировала при своем присоединении к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁴⁷⁶.

Во всех этих случаях, которые являются лишь отдельными примерами, Генеральный секретарь, будучи депозитарием соответствующих конвенций, принял к сведению изменения, не высказав никаких замечаний.

14) Вместе с тем практика Генерального секретаря не является абсолютно постоянной, и бывает, что при изменениях, которые тем не менее представляются уменьшающими сферу охвата оговорок, он действует как в случае последующего формулирования оговорок⁴⁷⁷ и ограничивается "в соответствии с практикой, применяемой в аналогичных случаях", «принятием на хранение соответствующих заявлений, если только нет возражений со стороны того или иного договаривающегося государства в отношении либо самого хранения, либо предусмотренной процедуры"⁴⁷⁸. Эта практика

обосновывается в Кратком справочнике по практике Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних договоров следующим образом: "если государства желают заменить новыми оговорками первоначальные оговорки, которые были сделаны ими при передаче на хранение ратификационных грамот, ...их поведение фактически сводится к снятию первоначальных оговорок – что не вызывает сложностей – и формулированию (новых) оговорок" 479. Эта позиция, как представляется, подтверждается циркулярной запиской юрисконсульта Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2000 года, в которой уточняется "практика, применяемая Генеральным секретарем в его качестве депозитария в отношении сообщений, посредством которых государства намереваются изменить оговорки к многосторонним договорам, находящимся у него на хранении, или которые могут истолковываться в качестве имеющих своей целью внесение таких изменений" 480; этой запиской срок реагирования других сторон увеличен с 90 дней до 12 месяцев⁴⁸¹.

15) Если не считать, что эта позиция противоречит практике, которая, как представляется, носит широко распространенный характер в тех случаях, когда предлагаемое изменение ограничивает сферу действия изменяемой оговорки, она является более гибкой, чем это может показаться на первый взгляд. Циркуляр от 4 апреля 2000 года фактически следует читать вместе с датированным тем же днем ответом юрисконсульта на вербальную ноту Португалии, в которой от имени Европейского союза описываются трудности, связанные с периодом в 90 дней. В этой записке проводится различие между "изменением существующей оговорки", с одной стороны, и "частичным снятием оговорки" - с другой. Что касается сообщений второго вида, то "юрисконсульт разделяет озабоченность, выраженную Португалией, которая заявила, что весьма желательно, чтобы, насколько это возможно, на сообщения, являющиеся не более, чем частичными снятиями оговорок, не распространялось действие процедуры, являющейся уместной в случае изменений оговорок".

16) Таким образом, это не более чем вопрос выбора слова: Генеральный секретарь называет "изменениями" снятия, которые расширяют сферу действия оговорок, и "частичными снятиями" те снятия, которые уменьшают сферу действия оговорок и на которые не распространяется (или не должна распространяться, несмотря на иногда нерешительную практику) сложная процедура, применяемая при последующем формулировании оговорок 482. Установление периода в один год до того,

⁴⁷³ Ор. сіt. (см. сноску 291, выше), р. 226. Эти статистические данные представляются любопытными, но требуют подтверждения.

⁴⁷⁴ См. United Nations, *Multilateral Treaties*...(сноска 327, выше), vol. II, p. 185, note 9; см. также "переформулирование" Швецией в 1966 году одной из своих оговорок к Конвенции о статусе беженцев при одновременном снятии ею нескольких других оговорок (*ibid.*, vol. I, p. 325, note 23) и частичное (в 1963 году), а затем полное (в 1980 году) снятие одной из оговорок Швейцарии к этой же Конвенции (*ibid.*, note 24).

 $^{^{475}}$ Ibid., vol. II, p. 64, note 7; см. также внесенное Финляндией 10 февраля 1994 года изменение, сократившее сферу действия одной из оговорок к этой же Конвенции (note 5).

⁴⁷⁶ Ibid., vol. I, p. 247, note 28.

⁴⁷⁷ См. пункты 10–12 комментария к проекту руководящего положения 2.3.1, принятого Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии, *Ежегодник.*., 2001 год, том II (часть вторая), стр. 226–227.

⁴⁷⁸ United Nations, *Multilateral Treaties* ... vol. I (см. сноску 327, выше), р. 304, note 6. См., например, процедуру, использованную в отношении изменения, внесенного 28 сентября 2000 года Азербайджаном – в бесспорно ограничительном плане (и с учетом замечаний, высказанных государствами, которые возражали против первоначальной оговорки) – в свою оговорку ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни (ibid.).

 $^{^{479}}$ Summary of Practice of the Secretary-General ... (см. сноску 307, выше), р. 62, рага. 206.

⁴⁸⁰ Note verbale from the Legal Counsel (modification of reservations), 2000 (LA41TR/221 (23–1), *Treaty Handbook* (United Nations publication, Sales No. E.02.V.2), annex 2, p. 42.

⁴⁸¹ Более подробную информацию относительно этого периода см. в пунктах 8 и 9 комментария к проекту руководящего положения 2.3.2, принятого Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии, *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть вторая), стр. 230 и 231.

 $^{^{482}}$ См. проекты руководящих положений 2.3.1–2.3.3, принятых Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии, *Ежегодник..*, 2001 год, том II (часть вторая), стр. 224–232.

как ослабление оговорки может принести свои результаты и подвергнуть их опасности применения "вето" со стороны всего одного участника, явно дало бы противоположный эффект и вступило бы в противоречие с принципом, согласно которому следует, насколько это возможно, сохранить целостность договора.

- 17) Несмотря на некоторые элементы неопределенности, из всех приведенных выше соображений следует, что в отношении изменения той или иной оговорки, которая имеет своим следствием сокращение сферы ее применения, должен действовать тот же правовой режим, что и в отношении полного снятия. Во избежание любой двусмысленности, в частности с учетом терминологии, используемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 483, было бы целесообразнее говорить в данном случае о "частичном снятии".
- 18) В пункте 2 проекта руководящего положения 2.5.10 [2.5.11] отражена увязка норм, применимых в отношении частичного снятия оговорок, с нормами, применимыми в отношении полного снятия. Поэтому в нем содержится имплицитная ссылка на проекты руководящих положений 2.5.1, 2.5.2, 2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер], 2.5.6 и 2.5.8 [2.5.9], которые могут в полной мере применяться к частичным снятиям. С проектом же руководящего положения 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8], касающимся последствий полного снятия оговорки, дело обстоит иначе 484.
- 19) Кроме того, во избежание какой бы то ни было путаницы Комиссия сочла целесообразным уточнить в первом пункте определение того, что собой представляет частичное снятие. Это определение вытекает из самого определения оговорок в том виде, в каком оно фигурирует в статье $2\ d$ Венских конвенций 1969 и 1986 годов и проектов руководящих положений $1.1\ u\ 1.1.1\ [1.1.4]$ (о чем свидетельствуют слова "обеспечение более полного применения... договора в целом").
- 20) Вместе с тем оно не приведено в соответствие с этим руководящим положением: если оговорка "субъективно" определяется целью, которую преследует ее автор (на что указывают использованные в этих положениях слова "направлено на"), то частичное снятие является "объективным" в силу вызываемых им последствий. Это различие объясняется тем, что оговорка имеет последствия лишь в том случае, если она принята (прямо или косвенно)⁴⁸⁵, в то время как ее снятие, будь то полное или частичное, влечет за собой последствия "без какого-либо одобрения со стороны государства или международной организации, которое/которая согласилось/согласилась с оговоркой" 486, равно как и без выполнения каких-либо дополнительных формальностей. Эти последствия упоминаются в первом пункте проекта руководящего положения 2.5.10 [2.5.11] (частичное сня-

2.5.11 [2.5.12] Последствия частичного снятия оговорки

- 1. Частичное снятие оговорки изменяет юридические последствия оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой оговорки. Любое возражение, высказанное в отношении этой оговорки, продолжает действовать до тех пор, пока оно не будет снято его автором, в той мере, в какой возражение не относится исключительно к той части оговорки, которая была снята.
- 2. Никакое возражение не может быть высказано в отношении оговорки в связи с ее частичным снятием, если только это частичное снятие не имеет дискриминационных последствий.

Комментарий

- То, что форма и процедуры частичного снятия должны соответствовать форме и процедуре простого снятия, не вызывает сомнений 487; проблема же заключается в том, чтобы выяснить возможности применения условий, оговоренных в проекте руководящего положения 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] (Последствия снятия оговорки), в отношении частичных снятий. В сущности колебания практически невозможны: частичное снятие оговорки не может быт приравнено к полному снятию, и нельзя утверждать, что "частичное снятие оговорки влечет за собой применение в полном объеме* положений, к которым была сделана оговорка, в отношениях между государством или международной организацией, частично снимающим/снимающей оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее" 488. Несомненно, положения договора могут применяться в отношениях между государством или международной организацией, являющимся/являющейся автором оговорки, и другими сторонами в договоре в более полной мере, но не "во всей их полноте", поскольку оговорка (разумеется, ослабленная) предположительно сохраняется.
- 2) В то же время, даже если частичное снятие оговорки и не представляет собой новую оговорку⁴⁸⁹, оно будет иметь следствием изменение прежнего текста. С этого момента, как указано в первом пункте проекта руководящего положения 2.5.11 [2.5.12], юридические последствия оговорки оказываются измененными "в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой оговорки". В приведенной фразе используется

тие "направлено на ограничение юридических последствий оговорки и на обеспечение более полного применения отдельных положений договора или договора в целом") и уточняются в проекте руководящего положения 2.5.11 [2.5.12].

 $^{^{483}}$ См. пункты 14–16 комментария к проекту руководящего положения 2.5.10 [2.5.11], выше.

 $^{^{484}}$ См. проект руководящего положения 2.5.11 [2.5.12] и пункт 1 комментария, ниже.

 $^{^{485}\,\}mathrm{Cm}.$ статью 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

 $^{^{486}}$ См. проект руководящего положения 2.5.1, выше.

 $^{^{487}}$ См. пункт 18 комментария к проекту руководящего положения 2.5.10 [2.5.11], выше.

 $^{^{488}}$ См. проект руководящего положения 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8], выше.

 $^{^{489}}$ См. пункт 15 комментария к проекту руководящего положения 2.5.10 [2.5.11], выше.

терминология статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов⁴⁹⁰, однако без какого-либо уточнения последствий оговорок и высказанных в отношении них возражений.

- В случае частичного снятия возникает еще одна, особая проблема. Что касается полных снятий, то они имеют своим следствием прекращение действия возражений, которые были высказаны в отношении первоначальной оговорки⁴⁹¹, в том числе в тех случаях, когда эти возражения сопровождались отказом от введения в действие договора в отношениях с автором оговорки 492. Нет никаких причин для того, чтобы это имело место в случае частичного снятия. Разумеется, государствам или международным организациям, высказавшим возражения, будет предложено пересмотреть и снять их, если мотив или мотивы, которыми они руководствовались, исчезли вследствие изменения оговорки, и они, несомненно, могут осуществить их снятие⁴⁹³; однако их нельзя обязать сделать это, и они вполне могут сохранить их, если сочтут это уместным, разумеется, при условии, что возражение явно не было вызвано той частью оговорки, которая снимается. В этом последнем случае возражение отпадает само собой; именно это и означает последняя часть фразы - "в той мере, в какой возражение не относится исключительно к той части оговорки, которая была снята". Однако в связи с этим возникают два вопроса.
- 4) Первый заключается в том, что необходимо выяснить, должны ли авторы возражения, имеющего иной характер, формально подтвердить свое возражение или оно должно считаться применимым к оговорке в ее новой формулировке. С учетом практики почти не возникает сомнений в существовании презумпции такой преемственности, и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем качестве депозитария, по всей видимости, считает преемственность в отношении возражений само собой разумеющейся 494. Это кажется достаточно логичным: частичное снятие не влечет за собой исчезновения первоначальной оговорки и не представляет собой новую оговорку; поэтому а ргіогі высказанные в отношении нее возражения продолжают

правомерно применяться до тех пор, пока авторы этих возражений их не снимут. Выводы, вытекающие из этого утверждения, отражены во второй фразе первого пункта проекта руководящего положения 2.5.11 [2.5.12].

- Второй вопрос состоит в том, чтобы установить, не является ли частичное снятие оговорки новым поводом для того, чтобы высказать возражение к оговорке в той форме, которую она принимает вследствие частичного снятия. Так как в данном случае речь идет не о новой оговорке, а об ограничении уже существующей, формулировка которой изменена таким образом, чтобы в большей степени приблизить обязательства государства, высказавшего оговорку, к обязательствам, предусматриваемым договором, prima facie представляется маловероятным, чтобы у других договаривающихся сторон могли возникнуть возражения против оговорки в новой формулировке 495: если их устраивала первоначальная оговорка, вряд ли у них могут возникнуть возражения против новой, которая, предположительно, имеет более ограниченные последствия. Поэтому, в принципе, так как государство не может возражать против безусловного снятия, оно не может возражать и против частичного снятия.
- Однако по мнению Комиссии, существует исключение из этого принципа. Несмотря на отсутствие соответствующих примеров, частичное снятие может иметь дискриминационные последствия. Это может иметь место, например, если государство или международная организация снимает свою высказанную ранее оговорку в отношении только некоторых сторон или определенных категорий сторон, или определенных категорий бенефициаров, исключая других. В таких случаях последние должны иметь возможность высказать свои возражения против оговорки, даже несмотря на то, что у них не было возражений против первоначальной оговорки в силу того, что она действовала в равной мере в отношении всех договаривающихся сторон. В пункте 2 проекта руководящего положения 2.5.11 [2.5.12] одновременно закрепляется принцип невозможности возражения против оговорки в случае ее частичного снятия и исключение из него в случае, если снятие имеет дискриминационные последствия.

⁴⁹⁰ См. пункт 1 статьи 21 Венской конвенции 1969 года:

[&]quot;Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

а) изменяет для сделавшего оговорку государства в его отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки".

 $^{^{491}}$ См. пункт 1 проекта руководящего положения 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8], выше ("...будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее").

 $^{^{492}}$ См. пункт 2 руководящего положения 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8], выше.

 $^{^{493}}$ См. пункт 11 комментария к проекту руководящего положения 2.5.10 [2.5.11] и сноску 467, выше.

⁴⁹⁴ Возражения Дании, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Финляндии и Швеции в отношении оговорки Ливийской Арабской Джамахирии к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (см. комментарий к проекту руководящего положения 2.5.10 [2.5.11] и сноску 476, выше) не были изменены после изменения формулировки последней и продолжают фигурировать в издании Multilateral Treaties...(сноска 327, выше), vol. I, pp. 239–244.

⁴⁹⁵ Вместе с тем они, разумеется, могут снять свои первоначальные возражения, которые, как и сами оговорки, могут быть сняты в любое время (см. пункт 2 статьи 22 Венских конвенций 1969 и 1986 годов); см. также пункт 11 комментария к проекту руководящего положения 2.5.10 [2.5.11], выше.

Глава IX

ОБЩИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

А. Введение

- 369. На своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия постановила включить в свою программу работы тему "Общие природные ресурсы" 496.
- 370. Комиссия постановила также назначить Специальным докладчиком по этой теме г-на Тусэя Ямаду⁴⁹⁷.
- 371. В пункте 2 своей резолюции 57/21 Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии о включении темы "Общие природные ресурсы" в ее программу работы.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

- 372. На данной сессии Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/533 и Add.1).
- 373. Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика на своих 2778-м и 2779-м заседаниях, состоявшихся, соответственно 22 и 23 июля 2003 года. 30 июля 2003 года состоялся также неофициальный брифинг для членов Комиссии, организованный экспертами по грунтовым водам ФАО и Международной ассоциации гидрогеологов. Их участие обеспечила ЮНЕСКО.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ЕГО ПЕРВОГО ДОКЛАДА

- 374. Специальный докладчик указал, что представленный Комиссии доклад носит предварительный характер; в докладе сделана попытка изложить историю появления темы и получить от Комиссии общие руководящие указания в отношении направления будущего исследования, а также предложить предварительный график работы над указанной темой.
- 375. В отношении названия исследования Специальный докладчик высказал мнение, согласно которому название следует оставить в его нынешней формулировке, поскольку Генеральная Ассамблея официально утвердила его.
- 376. Он напомнил, что проблема общих природных ресурсов впервые была затронута Комиссией во время работы над кодификацией права несудоходных видов использования международных водотоков. В то время Комиссия приняла решение исключить из сферы охвата темы замкнутые грунтовые воды, не связанные с по-

верхностными водами; вместе с тем было также высказано мнение о целесообразности проведения отдельного исследования, поскольку в некоторых районах мира замкнутые грунтовые воды имеют большое значение. Было отмечено, что нормы права, касающиеся грунтовых вод, схожи с нормами, регулирующими эксплуатацию таких ресурсов, как нефть и газ.

- 377. В рамках темы Специальный докладчик предложил рассмотреть замкнутые трансграничные грунтовые воды, нефть и газ и начать с замкнутых трансграничных грунтовых вод. Для того чтобы оценить степень применимости принципов, закрепленных в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, по его мнению, необходимо точно установить, что представляют собой такие грунтовые воды. Он также указал, что к данной теме может иметь отношение работа, проделанная по теме международной ответственности, особенно в отношении аспекта предупреждения.
- 378. Добавление к докладу представляет собой документ технического характера, и его цель заключается в том, чтобы обеспечить более глубокое понимание того, что представляют собой замкнутые трансграничные грунтовые воды. Специальный докладчик подчеркнул, что международные усилия по управлению запасами грунтовых вод прилагаются на различных форумах.
- 379. Специальный докладчик указал, что замкнутые грунтовые воды в целом ряде отношений отличаются от поверхностных вод, хотя эти два ресурса имеют единый источник атмосферу. В отличие от поверхностных вод управление запасами грунтовых вод представляет собой сравнительно новую отрасль, как, собственно, и наука гидрогеология. В случае выкачивания некоторые запасы грунтовых вод могут быть быстро исчерпаны; не связанная с использованием ресурсов деятельность на поверхности может негативно сказаться на состоянии и качестве грунтовых вод, в связи с чем может потребоваться рассмотрение вопроса о регулировании других видов деятельности, помимо использования запасов грунтовых вод.
- 380. Хотя термин "замкнутые трансграничные грунтовые воды" понимался абстрактно, Специальный докладчик указал, что пока еще отсутствует ясность в отношении того, имеет ли это понятие право на существование в процессе управления использованием грунтовых вод. Даже в тех районах, где применяются наиболее современные методы управления запасами грунтовых вод, не было проведено различия между связанными и несвязанными грунтовыми водами. Помимо этого, он отметил, что гидрогеологи используют термин "замкнутые" применительно к напорным водам в водоносных пластах. С учетом того обстоятельства, что специалисты не считают замкнутыми верхние водоносные горизонты, а от-

 $^{^{496}}$ *Ежегодник..., 2002 год*, том II (часть вторая), пункт 518, стр. 116.

⁴⁹⁷ Там же, пункт 20, стр. 11.